

ISSN 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>

4 (36)

2015

Редакционный совет

- Бут Н.Д.** доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Воронов А.Ф.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации
- Зателепин О.К.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России
- Корякин В.М.** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России
- Кудашкин А.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России
- Маликов С.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Военного университета
- Старцун В.Н.** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Минобороны России
- Субанова Н.В.** доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Голкаченко А.А.** доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия (РГУП), заслуженный юрист Российской Федерации
- Туганов Ю.Н.** доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Российской Федерации

Редакция не ограничивает авторов и членов редакционного совета в возможности высказывания на страницах журнала «Военное право» своих научных воззрений, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции. Все публикуемые статьи проходят обязательное научное рецензирование. Перепечатка допускается только с согласия редакции. Все научные статьи, в том числе адъюнктов, аспирантов, соискателей, публикуются бесплатно.

«ВОЕННОЕ ПРАВО»
электронное научное издание
(<http://www.voennopravo.ru/magazinepravo>)
№ 4 (36) 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

Общетеоретические проблемы военного права

Заневская Н.А. Достойное отношение и надругательство над телами умерших военнослужащих: понятие и соотношение. 3

Сморчкова Л.Н. Правовые формы участия военных учреждений в вещных отношениях. 7

Соколова Е.Н. Права Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, направленные на обеспечение обороны и безопасности. 19

Правовые основы организации обороны Российской Федерации, строительства Вооруженных Сил, руководства и управления ими.

Воинская обязанность и военная служба в Российской Федерации.
Мишаков О.Г. Особенности правового положения стратегических предприятий и организаций в процедуре несостоятельности (банкротства). 25

Орловская А.И. Ограничения и запреты как элементы правового статуса резервиста. 30

Проблемы юридической ответственности военнослужащих

Корякин В.М., Павлов А.В. Санкции и ответные меры как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях с участием военных организаций. 40

Проблемы организации борьбы с правонарушениями и обеспечение законности, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

Овчаров О.А. Система правовой работы в военной организации и система управления качеством (сравнительно-правовой анализ). 49

Военное законодательство зарубежных стран

Воробьев А.Г. Исправительные учреждения Вооруженных сил Австралии. 55

Издается с 2001 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл 77-4305 от 16.01.2001г.

Номер ISSN 2074-1944
Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования.

Адрес редакции - 117342, г.Москва, ул.Бутлерова, д.40

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель главного редактора
Белов В.К.

Учредитель и издатель -
Региональное общественное движение «За права военнослужащих»

Адрес в Интернете
[/www.voennopravo.ru/magazinepravo](http://www.voennopravo.ru/magazinepravo)

E-mail:
vpravo@mail.ru

Распространяется бесплатно

Материалы, опубликованные в издании, могут быть использованы в других изданиях только с разрешения редакции.

Заневская Н.А., преподаватель кафедры
гражданского права Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
zan_natalia@mail.ru
Zanevskaya N.A., teacher of civil law Department of
the Military University of the Ministry of defense of
the Russian Federation, zan_natalia@mail.ru

**Достойное отношение и надругательство над телами умерших военнослужащих:
понятие и соотношение¹**

В статье анализируется сущность категорий «достойное отношение к телу умершего» и «надругательство над телом умершего». Проведенный автором анализ нормативных правовых актов позволяет выявить различные подходы к пониманию указанных категорий, их содержанию и соотношению между собой.

Ключевые слова: достойное отношение к телу, надругательство над телами умерших, покой умерших, труп, тело умершего.

Decent attitude and abuse the bodies of the dead soldiers: concept and ratio

The article analyzes the essence of the categories «a decent attitude to the body of the deceased» and «abuse the body of the deceased». The author conducted analysis of normative legal acts that allows identifying different approaches to understanding these categories, their content and relation between them.

Keywords: a decent attitude to the body, abuse the body of the deceased, the peace of the dead, corpse, the body of the dead.

Ключевым аспектом при проведении процедуры погребения погибшего (умершего) военнослужащего является достойное отношение к его телу. Безусловно, соблюдение этого установленного законом права лица играет важную роль на всех этапах подготовки к погребению лица и при проведении самой церемонии придания его тела земле, огню или воде: при транспортировке, содержании в морге, церемонии прощания и прочих. Погребение погибшего (умершего) военнослужащего возможно согласно воинским обрядам (с отдание почестей), религиозному, гражданскому, профессиональному. Выбор того или иного обряда погребения может быть осуществлен как самим лицом при жизни, так и иными лицами, если прижизненное волеизъявление отсутствует. На практике возникает множество споров относительно того, кто именно будет принимать решение этого и иных вопросов, связанных с определением юридической судьбы тела умершего. Зачастую, после проведения похорон возникает немало споров, суть которых сводится к решению вопроса: умерший (погибший) погребен достойно или нет. Причем, такие споры возникают как в отношении погибших (умерших) военнослужащих, так и в отношении граждан, не наделенных таким специальным статусом. Так, заявляются требования оплаты поминального обеда определенного количества приглашенных как в день похорон, так и через определенный период; о сносе надмогильного сооружения; обязать перезахоронить тело покойного на другом участке и другие. В данном случае актуальны два вопроса: следует признать достойным или недостойным отношение к телу покойного в каждом конкретном случае и налагается ли какая-либо ответственность в случае признания отношения к телу покойного недостойным на лиц, допустивших такое нарушение, и если «да», то в каком объеме. Сам термин «достойное отношение к телу» рассматривается как гражданско-правовое явление, в то же время, в рамках уголовного права содержится еще одно имеющее непосредственное значение к рассматриваемым в данной статье проблемам. Интересующей нас в данном случае является категория «надругательством над телом умершего». Возникает вопрос: как соотносятся две

¹ Рецензент – В.Н. Старцун, доктор юридических наук, профессор.

указанные категории «достойное/недостойное отношение к телу» и «надругательство над телом покойного».

Предстоит решить: идентичны ли по объему и значению две эти категории, а если нет, то соотносятся ли они между собой и каким образом.

Прежде всего, считаем необходимым дать определения этим терминам, выяснить какими нормативными правовыми актами они регулируются и какие конкретные действия подпадают под каждую из категорий. Выяснив, какие действия относятся к какой категории, мы сможем ответить на поставленные вопросы.

Первым мы рассмотрим термин «достойное отношение к телу».

Анализ статьи 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» позволяет сделать вывод о том, что достойным отношением к телу лица после смерти признается проведение или запрет проведения определенных процедур и действий с ним. К последним отнесен ограниченный перечень вопросов. В частности, лицо может выразить свое пожелание:

о согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию;

о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела;

быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими;

быть подвергнутым кремации;

о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.

Из указанного можно сделать вывод, что несоблюдение распоряжения умершего лица в отношении перечисленных вопросов, а равно его искажение будет считаться недостойным отношением к телу умершего, что должно повлечь юридическую ответственность для лиц, допустивших такое правонарушение.

Определение критериев, позволяющих отнести те или иные действия к проявлению достойного или недостойного отношения к телу, законодатель налагает на умершего, если при жизни им было высказано такое желание, или его родственников. В ряде случаев и иные лица могут принимать решения по этому вопросу, например, при принятии ими обязанностей по погребению умершего. Это подразумевает, что «отношение к телу умершего и любые действия с ним определяет правомочный на то субъект»²

Само волеизъявление о достойном отношении к телу по своей природе является односторонней сделкой, то есть действием лица, направленным на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей³. Подчиняясь общим правилам, регулирующим сделки, волеизъявление лица может быть совершено как в устной, так и в письменной форме.

Выбор формы сделки подчиняются правилам статей 159, 161 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Специальное законодательство, регулирующие отношения по погребению⁴, устанавливает, что волеизъявление может быть выражено как в письменной, так и в устной форме, что является отличием такой сделки от завещания, требующей нотариального удостоверения. Единственным ограничением для совершения волеизъявления о достойном отношении к телу в устной форме является обязательное присутствие свидетелей. Число лиц, подтверждающих совершение такого волеизъявления и его содержание, законом особо не оговорено, и представляется, что их может быть не менее двух. Ни какие дополнительные требования к свидетелям волеизъявления лица о достойном отношении к его телу законом не установлено. Тем не менее, часто указанные лица могут быть заинтересованы в отношении того или иного распоряжения умершего. Так, в отношении решения умершего лица об изъятии органов после смерти, заинтересованы свидетели, являющиеся родственниками, друзьями, знакомыми лица, нуждающегося в трансплантации органов или их частей. При этом, для таких лиц может быть важно принятие лицом как положительного решения относительно судьбы своих органов, так и отрицательного.

² Кривулина Е.В., Кулев В.К., Свиридов С.С. Изъятие и трансплантация органов умершего человека // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2010. Т. 2. С. 345-348.

³ ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3 ст.146.

В отношении выбора лицом места своего будущего погребения и совершения при этом различных ритуалов, продиктованных теми или иными обычаями или традициями, заинтересованными лицами могут выступать будущие наследники.

Также в законодательстве не установлен порядок исполнения воли умершего при наличии противоречивых показаний свидетелей.

Волеизъявление лица в отношении действий по достойному отношению к его телу после смерти должно осуществляться в полном объеме. Отступить от его исполнения возможно лишь в исключительных случаях. Такими случаями являются, во-первых, обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления невозможно, а, во-вторых, если законодательством предусмотрено иной порядок решения того или иного вопроса. Например, исполнение волеизъявления лица о погребении его тела (останков), а равно его праха, рядом с определенным, ранее умершим лицом, только в некоторых случаях гарантируется в зависимости от того, являлось ли ранее умершее лицо ему родственником (или супругом) или нет. В первом случае, волеизъявление лица исполняется при наличии могилы ранее умершего близкого родственника или супруга. Во втором – исключительно при наличии свободного участка земли. Во всех иных случаях вопрос исполнения волеизъявления лица передается на усмотрение специализированной службы, которая основывает свое решение, исходя из места смерти лица, наличия или отсутствия на указанном лицом месте свободного участка и заслуг умершего.

Существуют также ограничения исполнения волеизъявления о достойном отношении к телу в части выбора места погребения в отношении некоторых категорий лиц. Таковыми являются лица, в отношении которых была приведена в исполнение исключительная мера наказания (смертная казнь)⁵, и лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с их участием в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей вследствие пресечения данной террористической акции⁶. Тела перечисленных групп лиц не выдаются для захоронения, а о месте их захоронения родственникам и другим заинтересованным лицам не сообщается.

Другим примером отступления от положений волеизъявления лица является предание тела (останков) лица огню (кремация) в случаях его смерти вследствие определенного заболевания.

Таким образом, категория «достойное отношение» представляет собой то желаемое отношение к телу умершего (погибшего), которое он при жизни избрал для себя, соответствующее законодательству Российской Федерации.

Перейдем к рассмотрению второго из рассматриваемых терминов – «надругательство над телом умершего». Сразу отметим, что легального определения данной категории нет. В такой ситуации считаем целесообразно рассмотреть определение в словарях, а затем обратиться к изучению позиций ученых. Словарное определение категории «надругательство» сводится к признанию его грубым, оскорбительным издевательством над кем-либо или над чем-либо, глумление⁷. Как видно из определения, оно изобилует оценочными категориями «грубый», «оскорбительный» и вновь нуждающимся в толковании термине «издевательство». Конечно, мы могли бы пойти по пути детального рассмотрения каждого из частей этого определения, выясняя отдельно сущность каждой категории, тем самым усложняя и «утяжеляя» наше определение термина «надругательство». Учитывая различные мнения ученых относительно природы и сущности перечисленных категорий, вместо логически выверенного и лаконичного определения мы будем иметь громоздкое, сводящееся к перечислению различных оценочных категорий, лишь затрудняющее понимание сущности «надругательства» как правовой категории.

Обращаясь же к позиции ученых, также невозможно найти единого понимания категории «надругательство», зачастую определение понятия дается через оценочные категории и перечисление возможных действий в отношении тела умершего лица.

⁵ Ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, №2, ст. 198.

⁶ Ст. 14.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3 ст.146.

⁷ Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Nadrugatelstvo-12557.html> дата обращения 25.09.2015).

Надругательство над телом умершего понимается как «совершение безнравственных, оскверняющих или циничных действий в отношении захороненных или временно не захороненных человеческих останков (извлечение из могилы, нанесение повреждений, расчленение трупа, глумление над трупом, обнажение, похищение одежды, находящейся на теле умершего, ценных украшений, зубных коронок, несанкционированное перезахоронение останков и т.д.)»⁸.

Часто в попытке выработки рассматриваемой дефиниции указывается противоречащий традициям и обычаям характер действий над телом умершего лица. Учитывая, что уголовное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации⁹, обычаи и традиции предпогребальной и погребальной церемоний должны быть едиными на всей территории страны. Как верно отмечала Сорокина Ю.В., «поскольку Российская Федерация характеризуется многонациональным составом и многообразием религиозных форм, традиции одних народов могут быть абсолютно неприемлемы для других народов, проживающих на территории Российской Федерации»¹⁰.

Подводя итог, отметим, что анализ нормативных правовых актов, регулирующих порядок погребения лиц, а также ответственность его за нарушение, а также различных подходов к пониманию сущности категорий «достойное отношение к телу» и «надругательство над телами умерших», выработанных юридической наукой, показывает, что указанные категории употребляются в одной и той же сфере правового регулирования, обозначая различный уровень проявления обществом и государством отношения к телам умерших (погибших). При этом «надругательство» фиксирует нижнюю границу возможного отношения к телу умершего, а равно и к его праху. Действия, пересекающие данную черту, представляют опасность и квалифицируются как преступление. «Достойное отношение» закрепляет уровень гарантируемой государством защиты неприкосновенности лица. Что важно, само лицо при жизни может установить его, изъявив свое решение в отношении юридической судьбы своего тела по пяти установленным законом правомочий. Являются ли действия того или иного лица в отношении тела умершего (погибшего) лица отступлением от желаемого уровня достойного к нему отношения или направлены на охраняемые государством ценности в виде общественной нравственности, предстоит решать правоприменителю отдельно в каждом конкретном случае. Учитывая изложенное, такое решение будет применяться как с учетом приведенных аспектов, так и принимая во внимание намерения лица, совершающего действия в отношении тела покойного.

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) под ред. А.В. Бриллиантова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law29.ru/lib/NPA/kod-i-komment/356>
2. Кривулина, Е.В., Кулев, В.К., Свиридов, С.С. Изъятие и трансплантация органов умершего человека [Текст] / Е.В. Кривулина, В.К. Кулев, С.С. Свиридов // Труды международного симпозиума Надежность и качество. - 2010. - Т. 2. - С. 345 – 348.
3. Сорокина Ю.В. Понятие надругательства над телами умерших: проблемы теоретического определения [Текст] / Ю.В. Сорокина // Вопросы современной юриспруденции. - 2013. - № 29. - С. 152 – 156.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) под ред. А.В. Бриллиантова [Электронный ресурс]. URL: <http://law29.ru/lib/NPA/kod-i-komment/356> (дата обращения 25.09.2015)

⁹ См. п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

¹⁰ Сорокина Ю.В. Понятие надругательства над телами умерших: проблемы теоретического определения // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С. 153.

*Сморчкова Л.Н.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права и гражданского
процесса НИИБ
E-mail: l.smorchkova@mail.ru
Smorchkova L.N., candidate of legal Sciences,
associate Professor, associate Professor of the NIB,
l.smorchkova@mail.ru*

**Правовые формы участия военных учреждений
в вещных отношениях¹¹**

В статье на основе общих родовых свойств вещных прав с применением поэтапного анализа выявляются основные правовые формы участия военных учреждений в вещных отношениях.

Ключевые слова: военное учреждение, имущество, вещные права, право оперативного управления, сервитуты, интересы государства.

**Legal forms of participation of the military institutions
in the proprietary relations**

The article focuses on the main legal forms of participation of the military institutions in the proprietary relations based on common generic properties of proprietary rights with the use of stepwise analysis.

Key words: a military institution, property, proprietary rights, the right of operative administration, servitude, the interests of the state.

Вступая в вещные отношения, военные учреждения реализуют принадлежащие им ограниченные вещные права. С формальной стороны, ограниченное вещное право как юридическая конструкция, закрепленная в законе, является правовой основой для возникновения абсолютных вещных правоотношений, складывающихся между носителем ограниченного вещного права и третьими лицами.

Иными словами, правомерное обладание каким-либо имуществом на том или ином вещном праве уже есть участие управомоченного субъекта в рассматриваемом социальном отношении, способ его объективизации в форме абсолютно-определенного правоотношения. Общественные отношения в принципе объективизируются через участие в них субъектов, связанных между собой в процессе различных видов их деятельности.

В данном контексте участие рассматривается как совокупность возможных действий праводееспособного субъекта, позволяющая непосредственно реализовывать свой правовой интерес в определенной сфере общественных отношений. А под правовым интересом в этом случае понимается мотивированная потребность субъекта в сфере действия права, которая может быть реализована посредством использования правовых средств и совершения правомерных деяний.

Термин «участие» подразумевает не только совокупность прав и обязанностей субъекта, реализованных в юридических значимых деяниях, но и саму возможность их реализации. То есть участие в общественных отношениях, попадающих в поле правового воздействия, это, по сути, правообладание, элемент абсолютно-определенного правоотношения. А юридически значимые деяния (реализованные права и обязанности) являются фактической основой (элементом фактического состава) для возникновения относительно-определенного вещного правоотношения праводееспособного субъекта (в частности, военного учреждения) с третьим лицом.

Участие субъектов в общественных отношениях различного рода воплощаются в формах участия. Участие военных учреждений в вещных отношениях многопланово, поскольку

¹¹ Рецензент – В.В. Бараненков, доктор юридических наук, профессор.

обусловлено многочисленностью вещных прав, которыми военные учреждения обладают или могут обладать в отношении имущества, непосредственно реализовывая свой правовой интерес. Поэтому рассматривать формы участия военных учреждений в вещных отношениях предлагается через реализацию отдельных ограниченных вещных прав, принадлежащих военным учреждениям. В этом аспекте можно говорить именно о правовых формах участия военных учреждений в вещных отношениях.

Таким образом, участие военного учреждения в вещных отношениях есть его реальная или возможная деятельность, позволяющая непосредственно удовлетворять свой правовой интерес в отношении имущества, выражающаяся через реализацию отдельных принадлежащих ему ограниченных вещных прав и воплощающаяся в правовых формах участия.

Исходя из данного вывода, можно сформулировать понятие правовой формы участия военного учреждения в вещных отношениях. Под правовой формой участия военного учреждения в вещных отношениях понимается реальная или возможная деятельность военного учреждения, позволяющая удовлетворять свой правовой интерес в отношении имущества и выражающаяся через реализацию принадлежащего ему ограниченного вещного права.

Для выявления правовых форм участия военных учреждений в вещных отношениях необходимо проанализировать существующие вещно-правовые конструкции с учетом того факта, что в российском законодательстве разновидности вещных прав лиц, не являющихся собственниками, закреплены не только в общем гражданском, но и в специальном отраслевом законодательстве. И в этом смысле перечень ограниченных вещных прав, предусмотренных законом, ограничен, но не исчерпывается перечнем статьи 216 ГК РФ¹².

Все разновидности субъективных вещных прав обладают общими родовыми свойствами, имеющими свои особенности применительно к военным учреждениям. Часть из них в наибольшей степени способствует квалификации возникающих правовых отношений именно как вещных, и тем самым выявлению правовых форм участия военных учреждений в вещных отношениях.

Во-первых, это абсолютность вещных прав: в правоотношении, возникающем по поводу обладания вещью, всегда абсолютно можно определить лишь одну сторону – правообладателя, главенствующего над вещью, что позволяет ему обеспечивать удовлетворение своих интересов. На другой стороне находятся все иные (третьи) лица. Для вещных отношений характерно отсутствие четко выраженной связи носителя вещного правомочия с одним или несколькими конкретными субъектами¹³, и реализация вещного права не зависит от действий других лиц. В этом состоит его принципиальное отличие от прав обязательственных. Возможность военного учреждения абсолютно, вне зависимости от действий третьих лиц, в том числе государства, хозяйствовать с закрепленным за ним государственным имуществом и реализовывать свои законные вещные права в отношении иных объектов в соответствии с возложенными на него функциями и определенными ему целями и задачами – одна из гарантий обеспечения интересов государства в сфере обороны и безопасности¹⁴.

Во-вторых, вещное право непосредственно обременяет вещь, а не действия (поведение) другого лица, юридически регулирует и закрепляет отношение носителя права к вещи, дающее ему возможность не только использовать эту вещь в своих интересах, но и претендовать на защиту от притязаний третьих лиц¹⁵. На примере принадлежности государственного имущества военным учреждениям этот признак очень наглядно иллюстрируется следующим образом: в рамках вещных

¹² См., например: Щенникова Л.В. Идеи законодателя, заложенные в содержании ГК РФ, и редакция статьи 216 // Государство и право. 2002. № 9. С. 31-34. Подробнее: Сморгцова Л.Н. Виды вещных правоотношений с участием военного учреждения // Сборник научных статей № 14. М., 2009. С. 121-138.

¹³ В основе данной точки зрения лежит понимание вещных прав через отношения между субъектами по поводу вещи (а не субъекта к объекту), что соответствует материалистическим представлениям о праве как регуляторе общественных отношений. См., например: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 196; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 72.

¹⁴ См.: Бараненков В.В. Понятие, виды и правовая сущность военных организаций // Электронное научное издание «Военное право». 2011. Выпуск № 3. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5552>

¹⁵ Данный признак наиболее показательно отграничивает вещные отношения от обязательственных, поскольку в обязательственных отношениях управомоченное лицо удовлетворяет свои интересы за счет именно действия обязанного лица: см., например: Российское гражданское право. М., 2013. С. 494.

правоотношений с третьими лицами военное учреждение реализует свои права именно на имущество, а предметом обязательственного правоотношения с государством является деятельность военного учреждения (обязанность осуществлять действия в интересах государства).

В-третьих, индивидуальная определенность объектов вещных прав в товарообороте обуславливает специфические способы их защиты от третьих лиц. Возможность применения вещно-правовых способов защиты¹⁶ (признания права на индивидуально определенную вещь, истребование имущества из чужого незаконного владения – виндикационный иск, требование об устранении препятствий в осуществлении вещного права – негаторный иск, иск о признании вещного права) в наибольшей степени позволяет отделять вещные права от обязательственных, поскольку для применения вещно-правовых способов защиты другой субъект должен посягать именно на вещное право, а не на возникшие на его основе иные имущественные права. В процессе гражданского судопроизводства военные учреждения в полной мере используют вещно-правовые способы защиты нарушенных прав, что в определенной степени характеризует активность их участия в вещных отношениях¹⁷.

Проект ГК РФ¹⁸ выделяет признаки (свойства) вещных прав, и в нем предлагается в качестве одного из отличительных признаков закрепить формулу, согласно которой вещными являются только права, прямо названные таковыми в Гражданском кодексе Российской Федерации, ввести новый исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав. Реализация данного предложения, с одной стороны, абсолютно четко определит исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав, имеющих место быть в российской правовой системе, что, безусловно, облегчит решение ряда практических вопросов, в том числе выбор способа исковой защиты нарушенного права.

С другой стороны, повышается цена законодательного решения по включению в указанный исчерпывающий перечень тех или иных вещных прав и возникает гипотетическая «угроза» необходимости преодоления сложной законотворческой процедуры по его изменению. При этом надо понимать, что даже полное перечисление в ГК РФ субъективных прав, которые следует считать вещными, не исключит дискуссии о признании непоименованных, в том числе вновь образованных законодателем правовых конструкций, также вещными.

Для выявления ограниченных вещных прав, носителями которых могут быть военные учреждения и посредством реализации которых они осуществляют участие в вещных отношениях, необходимо провести поэтапный анализ:

1) посредством толкования гражданского, иного отраслевого, специального военного законодательства, научной литературы выявить субъективные права в отношении имущества, которые можно было бы квалифицировать как вещные и которыми могут обладать юридические лица в организационно-правовой форме учреждения;

2) учитывая характерные свойства вещных прав, квалифицировать выявленное на первом этапе субъективное право в отношении имущества как вещное либо доказать обратное;

3) проследить законодательное закрепление каждого из них применительно к военным учреждениям, входящим в системы различных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба;

4) соотнести с общими целями создания военного учреждения как элемента военной организации государства и оценить функциональную необходимость обладания военным учреждением конкретным ограниченным вещным правом.

Исходя из «поименованного» в статье 216 ГК РФ перечня вещных прав лиц, не являющихся собственниками, необходимо проанализировать: право оперативного управления; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; сервитуты.

¹⁶ Помимо вещно-правовых способов защиты вещных прав выделяют также обязательно-правовые и иные способы защиты: их различие см., например, Свиных Е.А. Основы вещного права. М., 2012. С. 148-152.

¹⁷ О некоторых проблемах судебной защиты имущественных прав военных учреждений в России // Электронное научное издание «Военное право». 2012. Выпуск № 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837>

¹⁸ Проект раздела II ГК РФ подготовлен в 2010 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на основании и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11182.html>

Право оперативного управления. В специальном военном законодательстве¹⁹ в достаточной степени вариативно проведено, что военное учреждение является носителем права оперативного управления имуществом, закрепленного за ним собственником или приобретенного этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества.

Так, в соответствии с пунктом 12 статьи 1 Федерального закона «Об обороне»²⁰ «имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления».

В отношении учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации в Типовом общем положении о федеральном казенном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации»²¹ закреплено, что имущество Учреждения находится в федеральной собственности и закрепляется за ним на праве оперативного управления (или предоставляется ему в безвозмездное пользование собственником имущества).

В статье 7.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»²² закреплено, что имущество органов федеральной службы безопасности (в том числе здания, сооружения, оборудование), созданное (создаваемое) или приобретенное (приобретаемое) за счет средств федерального бюджета и иных средств, являются федеральной собственностью. Право владения, пользования и распоряжения (оперативного управления, хозяйственного ведения) недвижимым и движимым имуществом органов федеральной службы безопасности, находящимся в федеральной собственности, реализует Федеральная служба безопасности Российской Федерации (пункт 73 Положения об ФСБ России²³).

В Федеральном законе «О государственной охране»²⁴ говорится о зданиях, строениях, сооружениях, оборудовании и другом имуществе, находящимся в оперативном управлении органов государственной охраны (например, статья 1, пункт 2 статьи 29).

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»²⁵ различные виды имущества, используемые внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации для выполнения возложенных на них задач, находятся в федеральной собственности и передаются внутренним войскам в пользование на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

Служба специальных объектов при Президенте Российской Федерации для выполнения своих задач реализует в установленном порядке право оперативного управления недвижимым и

¹⁹ Под специальным военным законодательством в данной работе понимается совокупность нормативных правовых актов в области регулирования деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в том числе органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов внешней разведки, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, учреждений и организаций, находящихся в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации.

²⁰ Об обороне : федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23, ст. 2750.

²¹ Пункт 23 Типового общего положения о федеральном казенном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации», утвержденного приказом Министра обороны России от 29 июля 2011 г. № 1290. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW>

²² О федеральной службе безопасности : федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15, ст. 1269.

²³ Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 11 авг. 2003 г. № 960 : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 33, ст. 3254.

²⁴ О государственной охране : федер. закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22, ст. 2594.

²⁵ О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 1997 г. № 27-ФЗ : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 6, ст. 711.

движимым имуществом, находящимся на балансе Службы и являющимся федеральной собственностью²⁶.

В федеральном законодательстве, регламентирующем деятельность органов внешней разведки²⁷, а также учреждений и организаций, находящихся в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий²⁸, вопрос закрепления федерального имущества на праве оперативного управления за этими военными учреждениями формально не урегулирован, хотя фактически и органы внешней разведки, и учреждения, находящиеся в ведении МЧС России, наделены федеральным государственным имуществом на праве оперативного управления.

Наделение военного учреждения имуществом собственника на праве оперативного управления является неотъемлемым элементом его создания и обеспечивает наличие одного из статусообразующих признаков юридического лица²⁹, а именно – имущественной обособленности, поскольку право оперативного управления, в отличие от иных вещных прав лиц, не являющихся собственниками имущества, способно придавать своим обладателям статус субъектов гражданского оборота. Более того, право оперативного управления является квалифицирующим признаком любого учреждения, в том числе военного, как организационно-правовой формы юридического лица.

Таким образом, реализация права оперативного управления является основной и обязательной формой участия военных учреждений в вещных отношениях³⁰.

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Вещные правомочия владения и пользования возникают у военного учреждения в отношении земельного участка, необходимого для выполнения им своих уставных задач, который предоставляется учреждению на праве постоянного (бессрочного) пользования в соответствии со статьей 268 ГК РФ и пунктом 1 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации.

В специальном военном законодательстве только в отношении некоторых видов военных учреждений по ведомственной принадлежности закреплено их возможное право на постоянное (бессрочное) пользование земельным участком.

Так, в пункте 10 статьи 1 Федерального закона «Об обороне» закреплено, что земли и другие природные ресурсы, предоставленные для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, находятся в федеральной собственности, а пунктом 27 Типового общего положения о федеральном казенном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» предусмотрено, что земельные участки, необходимые для достижения Учреждением своих целей, могут быть предоставлены ему на праве постоянного (бессрочного) пользования.

В статье 12 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» закреплено, что земля и природные ресурсы используются органами федеральной службы безопасности в соответствии с федеральным законодательством. То есть прямого указания на право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком учреждений органов безопасности (как и на сервитуты в отношении земли и иных природных ресурсов) не имеется. Аналогичная норма

²⁶ Вопросы Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 15 марта 1999 г. № 350 : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 12, ст. 1453.

²⁷ Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» : по состоянию 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 143; Положение о Службе внешней разведки Российской Федерации, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 945 : по сост. на 1 июля 2015 г.

²⁸ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35, ст. 3648; Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 : по сост. на 1 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 28, ст. 2882.

²⁹ См. об этом: Бараненков В.В. Понятие юридического лица в современном гражданском праве России // Государство и право. 2003. № 11. С. 54–59.

³⁰ Сморгачева Л.Н. Право оперативного управления военного учреждения по новому гражданскому законодательству // Электронное научное издание «Военное право». 2010. Выпуск № 3. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4065>

закреплена в статье 5 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». В иных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность военных учреждений разведомственной принадлежности на общедоинтернетном уровне, об их праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком ничего не говорится, но этот правовой пробел только мнимый.

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком предоставляется военному учреждению на земельные участки, находящиеся в государственной собственности, поскольку на них находятся здания (сооружения), закрепленные за военным учреждением на праве оперативного управления в качестве объектов недвижимого имущества, прилежащие территории, а также на иные земельные участки необходимые для осуществления функций военного учреждения³¹.

Это ограниченное вещное право не является статусообразующим, соответственно, обладание им не является обязательным для военных учреждений. Такое, например, возможно, когда военное учреждение дислоцируется в комплексе зданий (сооружений) совместно с иными военными учреждениями и имеет право только на закрепленное за ним движимое и недвижимое имущество в определенной части, но не на земельный участок.

Таким образом, реализация права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком является факультативной, но не обязательной правовой формой участия военного учреждения в вещных отношениях.

Сервитуты. В статье 216 ГК РФ сервитуты закреплены в общем перечне вещных прав лиц, не являющихся собственниками, но прямая отсылка на статьи 274, 277 ГК РФ ограничивает общее толкование сервитутов как прав ограниченного пользования любым чужим имуществом конкретно правом ограниченного пользования чужим земельным участком, а также зданиями, сооружениями и другим недвижимым имуществом, ограниченное пользование которым необходимо вне связи с использованием земельным участком.

В специальном военном законодательстве только в самом общем виде закреплено, что земля и природные ресурсы используются военными учреждениями различной ведомственной принадлежности в соответствии с федеральным законодательством³². Конкретное указание на обладание сервитутами отсутствует, но системное толкование норм федерального законодательства, регламентирующего вопросы использования земель и иных природных ресурсов на территории Российской Федерации, применительно к обеспечению возможности осуществления военными учреждениями своих уставных функций позволяет сделать вывод, что военное учреждение может обладать правом ограниченного пользования чужим земельным участком для осуществления своей целевой деятельности по обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, реализация права ограниченного пользования чужим земельным участком³³ (сервитуты, как они закреплены в ГК РФ), а также сервитуты в отношении объектов и других видов недвижимости, ограниченное пользование которыми необходимо вне связи с использованием земельным участком, являются факультативной, но не обязательной правовой формой участия военного учреждения в вещных отношениях.

³¹ О некоторых проблемах предоставления земель в постоянное (бессрочное) пользование пограничным органам см., например: Насыров Д.В. О некоторых проблемах обеспечения безопасности в пограничной сфере, связанных с правовым режимом использования земель, находящихся в пограничной зоне // Электронное научное издание «Военное право». 2012. Выпуск № 2. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4763>; Бодянская Е.А. Понятие системы правового регулирования и правового режима использования земель в интересах обороны и безопасности // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Выпуск № 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5268>

³² См., например: статья 7.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»; статья 5 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

³³ О возможных перспективах развития российского законодательства в этой области общественных отношений см., например: Корякин В.М., Чернобай Е.Ю. Соседские права и особенности их реализации в земельно-правовых и гражданско-правовых отношениях с участием военных организаций // Электронное научное издание «Военное право». 2012. Выпуск № 4. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4928>

Из анализа гражданского и иного отраслевого законодательства, научной литературы также следует³⁴, что помимо земельного legitimately закреплены водный, лесной и другие природоресурсные сервитуты; права, обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств (залог на основании закона, удержание); право самостоятельного распоряжения имуществом. Именно эти права, которыми может обладать юридическое лицо, диагностируются учеными как вещные, но не закрепленные в поименованном перечне статьи 216 ГК РФ.

Иные *природоресурсные сервитуты* (водный, лесной и другие) непосредственно в такой формулировке не упоминаются в специальном военном законодательстве, однако в нем закреплено, что земли и другие природные ресурсы, находящиеся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в частной собственности, при необходимости могут быть изъяты для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, но только в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 11 статьи 1 Федерального закона «Об обороне»).

В соответствии с пунктом «ж¹» статьи 8 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» органы федеральной службы безопасности имеют право использовать на безвозмездной основе при выполнении служебных задач водное и воздушное пространство Российской Федерации, территории (акватории) аэропортов, аэродромов (посадочных площадок), морских, речных портов независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также получать на безвозмездной основе при выполнении служебных задач обеспечение полетов и кораблевождения.

Сервитуты подразумевают вещное право пользование природоресурсным объектом, находящимся в федеральной собственности, но не закрепленным за военным учреждением на ином ограниченном вещном праве, а также в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в частной собственности. Поскольку сервитут обязывает собственника недвижимости претерпевать определенные ограничения своих прав, которые могут выражаться, в том числе, в запрете совершения определенных действий собственником природного ресурса, что, безусловно, имеет значение при осуществлении деятельности по обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, обладание не только земельными, но также водными и лесными сервитутами, а также право пользования воздушным пространством положительно соотносятся с целями создания военного учреждения как элемента военной организации государства и зачастую являются необходимыми для осуществления уставной деятельности. То есть реализация сервитутных прав в отношении природных ресурсов также носит факультативный характер и не является обязательной правовой формой участия военного учреждения в вещных отношениях.

Залог на основании закона и право удержания, относящиеся к правам, обеспечивающим надлежащее исполнение обязательств, также квалифицируются ведущими российскими цивилистами как ограниченные вещные права.

Действительно, залогодержателю принадлежит закрепленное непосредственно в законе право удовлетворения своих требований из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, и это право обременяет имущество (предмет залога), следует за ним вне зависимости от смены его владельца (статьи 334-334¹, 346-347 ГК РФ), что в определенной степени свидетельствует о вещно-правовой природе залога на основании закона.

Применительно к удержанию вещи как способа обеспечения надлежащего исполнения обязательств в статьях 359-360 ГК РФ закреплены права кредитора, удерживающего у себя вещь должника в качестве имущественного обеспечения, аналогичны правам залогодержателя – они также сохраняются при смене владельца и подлежат абсолютной правовой защите³⁵.

В то же время, не отрицая вещную природу рассматриваемых обеспечительных прав, необходимо ответить на вопрос, действительно ли их реализация является необходимой формой

³⁴ См., например: Щенникова Л.В. Щенникова Л.В. Вещное право. М., 2006. С. 73; Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М., 1996. С. 18; Гражданское право. Часть 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 2007. С. 288; Российское гражданское право. Т. I. М., 2013. С. 593-594 (автор раздела IV. Вещное право – Е.А. Суханов) и др.

³⁵ См., например: Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 1998. С. 177-182.

участия военных учреждений в вещных отношениях? Ответ, видимо, отрицательный. Военное учреждение, в целом являясь участником гражданско-правовых отношений, в то же время обладает специальной правосубъектностью, ограниченной целью, ради которой оно создано. Функции военного учреждения строго определены его уставом, нацелены на обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства, а потому не подразумевают участие военных учреждений в залогово-кредитных отношениях, в том числе в отношениях по обеспечению обязательств вышеуказанными способами.

Таким образом, реализация прав, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств (залогового и права удержания) не являются формами участия военного учреждения в вещных отношениях как несоответствующие функциональной необходимости.

Право самостоятельного распоряжения имуществом также рассматривается рядом ученых³⁶ в качестве самостоятельного вещного права.

Однако применительно конкретно к казенным учреждениям, коими являются военные учреждения в соответствии со своим типом по организационно-правовой форме, согласно части 4 статьи 298 ГК РФ они не обладают правом самостоятельного распоряжения имуществом (в отличие от частных, автономных и бюджетных учреждений), а потому не участвуют в вещных отношениях посредством реализации данного вещного права.

Время от времени в научной литературе появляются публикации, поднимающие спорный вопрос возникновения прав на имущество из договора *аренды* или договора *безвозмездного пользования имуществом*. С одной стороны, данные договоры – ярко выраженные гражданско-правовые обязательства, и отношения, возникающие из них, носят по своей сути явно выраженную обязательственную природу. С другой стороны, арендатор в отношении арендованного имущества по отношению к третьим лицам выступает как его владелец и пользователь и его статус несобственника не всегда прозрачен и очевиден, что характерно для обладателей всех ограниченных вещных прав³⁷. Схожая ситуация и в отношении обладателя имущества по договору безвозмездного пользования.

Видимо, для разрешения этого вопроса необходимо понимание двух ключевых моментов: во-первых, возникает ли абсолютная защита возникающего у военного учреждения права на имущество, полученного в результате заключения договора аренды или договора безвозмездного пользования, в том числе перед собственником; во-вторых, в отношении кого (или чего) возникают доминирующие права (власть) – в отношении поведения второй стороны по договору или в отношении передаваемого имущества. Отрицательный ответ в первом случае и восприятие в качестве объекта возникающего права действий другого лица в совокупности с отсутствием иных родовых свойств, характерных для субъективных вещных прав, свидетельствует об его обязательственной природе.

И хотя военные учреждения участвуют как в отношениях аренды, так и в отношениях безвозмездного пользования имуществом, возникающие правоотношения следует признать обязательственными и, следовательно, их реализация не является формами участия военных учреждений в вещных отношениях.

В специальном военном законодательстве военным учреждениям, являющимся органами государственной власти, в целях обеспечения их деятельности могут быть предоставлены *отдельные полномочия в отношении как государственной, муниципальной, так и частной собственности*.

Например, в соответствии с подпунктом 4 статьи 9 Федерального закона «Об обороне» граждане Российской Федерации предоставляют в военное время для нужд обороны по требованию федеральных органов исполнительной власти здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с последующей компенсацией понесенных расходов в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

³⁶ Гражданское право... М., 2007. С. 288, 357; Сморгчова Л.Н. Ответственность учреждений имуществом, полученным в результате осуществления приносящей доходы деятельности // *Налоги*. 2006. № 14. С. 1, 26-27.

³⁷ См., например, Ломидзе О.Г. Обязательственные права на вещи // *Журнал российского права*. 2005. № 10. С. 50.

Схожая обязанность установлена в отношении организаций независимо от форм собственности (подпункт 6 пункта 1 ст. 8).

Органы федеральной службы безопасности согласно части 9 статьи 7.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» в любое, в том числе в мирное время, вправе принимать в соответствии с законодательством Российской Федерации во владение и в пользование от федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, граждан Российской Федерации транспортные средства и иное имущество, необходимые для выполнения задач, возложенных на указанные органы федеральным законодательством, а в некоторых, строго оговоренных законом обстоятельствах в служебных целях имеют право использовать также средства связи, принадлежащие как государственным, так и (в неотложных случаях) негосударственным организациям. Порядок использования указанного имущества должен определяться руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности (подпункты «е», «ж» статьи 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»).

Органы государственной охраны также вправе принимать в соответствии с законодательством Российской Федерации в пользование от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, граждан Российской Федерации транспортные средства и иное имущество, необходимые для выполнения задач, возложенных на указанные органы федеральным законодательством. Порядок использования указанного имущества определяется руководителем федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны (абзац 2 пункта 1 статьи 29 Федерального закона «О государственной охране»).

Схожие нормы установлены в отношении определенных законом органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (статья 4.1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»), военнослужащих внутренних войск при несении боевой службы (статья 24 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

Какова же правовая природа права прямо указанных в специальном военном законодательстве государственных органов, являющихся с точки зрения гражданско-правового регулирования военными учреждениями, в определенных законом обстоятельствах использовать имущество, принадлежащее на праве собственности не только государственным и муниципальным образованиям, но и физическим, юридическим лицам?

Представляется, что анализируемое право имеет вещно-правовую природу, поскольку, прежде всего, у военного учреждения возникают вещные правомочия владения и пользования. Оно, хоть и временно, главенствует над вещью, полученной для выполнения возложенных задач, в отношениях с третьими лицами, имеет право исключать воздействие всех иных лиц (включая собственника) на принятое в пользование имущество.

Принимая во владение и пользование чужую собственность для выполнения задач, военное учреждение удовлетворяет свои интересы именно за счет имущества, а не за счет действий другого (обязанного) субъекта, что опять-таки характерно именно для вещно-правовых отношений.

Кроме того, это право военных учреждений прямо установлено в законе и не только не предусматривает возникновения договорных (обязательственных) отношений, но своим императивом в определенной степени исключает их, что также является признаком вещно-правовых конструкций.

Таким образом, правомочия в отношении как государственной, муниципальной, так и частной собственности, предоставленные военным учреждениям, являющимся органами государственной власти и прямо указанным в законе, в целях обеспечения их деятельности, с гражданско-правовой точки зрения имеют вещно-правовую природу и по отдельным своим характеристикам имеют схожесть с сервитутами.

В целом, признавая вещным ограниченное право прямо указанных в законе военных учреждений на владение и пользование определенным государственным, муниципальным или

частным имуществом, необходимым для выполнения возложенных задач (далее – право владения и пользования чужим имуществом для выполнения возложенных задач), необходимо отметить, что его реализация является только возможной, и более того, редко используемой формой их участия в вещных отношениях.

Таким образом, реализация права оперативного управления является основной и обязательной формой участия военных учреждений в вещных отношениях. Реализация права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитутов и права владения и пользования чужим имуществом для выполнения возложенных задач являются факультативными формами участия военных учреждений в вещных отношениях.

Выявив указанные выше правовые формы участия военных учреждений в вещных отношениях (посредством реализации права оперативного управления, что является основной и обязательной формой участия, а также посредством реализации права постоянного (бессрочного) пользования, сервитутов, а также права на владение и пользование чужим имуществом, необходимым для выполнения возложенных задач, как факультативных форм участия), в то же время необходимо отметить, что в представленном результате присутствует определенная доля условности, вызванная, во-первых, признаваемое современными российскими цивилистами отсутствие четкого разграничения прав на вещные и обязательственные, а во-вторых, применением оценочного подхода, имеющего элементы субъективности.

Библиографический список

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Гражданское право [Текст] : Учебник. Ч.1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2007. – 552 с.
2. Российское гражданское право [Текст] : Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2013. – 958 с.
3. *Свининых Е.А.* Основы вещного права [Текст] : учебное пособие / Е.А. Свининых, Е.В. Субботкина. – М.: МПИ, 2012. – 187 с.
4. *Синайский, В.И.* Русское гражданское право [Текст] / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 636 с.
5. *Шершеневич, Г.Ф.* Курс гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.
6. *Щенникова Л.В.* Вещное право [Текст] : учебное пособие / Л.В. Щенникова. – М.: Юристъ, 2006. – 190 с.

Диссертации, авторефераты

Сарбаш, С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Сарбаш. – М., 1998. – 338 с.

Статьи, доклады из сборников

Сморчкова, Л.Н. Виды вещных правоотношений с участием военного учреждения [Текст] / Л.Н. Сморчкова // Сборник научных статей № 14. – М.: МПИ, 2009. – С. 121-138.

Статьи из журналов

1. *Бараненков, В.В.* Понятие юридического лица в современном гражданском праве России [Текст] / В.В. Бараненков // Государство и право. – 2003. – № 11. – С. 54-59.
2. *Ломидзе, О.Г.* Обязательственные права на вещи [Текст] / О.Г. Ломидзе // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 48-55.
3. *Сморчкова, Л.Н.* Ответственность учреждений имуществом, полученным в результате осуществления приносящей доходы деятельности [Текст] / Л.Н. Сморчкова // Налоги. – 2006. – № 14. – С. 1, 26-27.
4. *Щенникова, Л.В.* Идеи законодателя, заложенные в содержании ГК РФ, и редакция статьи 216 [Текст] / Л.В. Щенникова // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 31-34.

Электронные ресурсы

1. *Бараненков, В.В.* Понятие, виды и правовая сущность военных организаций [Электронный ресурс] / В.В. Бараненков // Электронное научное издание «Военное право». – 2011. – Выпуск № 3. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5552>
2. *Бодянская, Е.А.* Понятие системы правового регулирования и правового режима использования земель в интересах обороны и безопасности [Электронный ресурс] / Е.А. Бодянская // Электронное научное издание «Военное право». – 2014. – Выпуск № 1. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5268>
3. *Корякин, В.М.* Соседские права и особенности их реализации в земельно-правовых и гражданско-правовых отношениях с участием военных организаций [Электронный ресурс] / В.М. Корякин, Е.Ю. Чернобай // Электронное научное издание «Военное право». – 2012. – Выпуск № 4. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4928>
4. *Насыров, Д.В.* О некоторых проблемах обеспечения безопасности в пограничной сфере, связанных с правовым режимом использования земель, находящихся в пограничной зоне [Электронный ресурс] / Д.В. Насыров // Электронное научное издание «Военное право». – 2012. – Выпуск № 2. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>
5. *Сморчкова, Л.Н.* Право оперативного управления военного учреждения по новому гражданскому законодательству [Электронный ресурс] / Л.Н. Сморчкова // Электронное научное издание «Военное право». – 2010. – Выпуск № 3. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4065>
6. *Федосюк, А.П.* Особенности современной защиты имущественных прав военных организаций в России [Электронный ресурс] / А.П. Федосюк // Электронное научное издание «Военное право». – 2012. – Выпуск № 3. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837>

References**Monographs, textbooks, manuals**

1. Civil law [Text] : Textbook. Part 1 / Under the editorship of Yu. K. Tolstoy, A. P. Sergeeva. – М.: Prospect, 2007. – 552 p.
2. Russian civil law [Text] : the Textbook: In 2 t. / OTV. the editorship of E. A. Sukhanov. – 3rd ed., stereotype. – М.: Statut, 2013. – 958 p.
3. Svininykh E. A. Foundations of property law [Text] : textbook / E. A. Svininykh, E. V. Subbotina. – М.: MPI, 2012. – 187 p.
4. Sinaiskiy, V. I. Russian civil law [Text] / V. I. Sinai. – М.: Statute, 2002. – 636 p.
5. Shershenevich, G. F. The course of civil rights [Text] / G. F. Shershenevich. – Tula: Avtograf, 2001. – 719 p.
6. Shchennikova, L. V. Corporeal right [Text] : textbook / L. V. shchennikova. – М.: Yurist, 2006. – 190 p.

Dissertations, abstracts

Sarbash, S. V. Right of retention as a way to guarantee the performance of [Text]: dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences / S. V. Sarbash. – М., 1998. – 338 p.

Articles, reports from collections

Smorchkova, L. N. The types of property relations with the participation of a military establishment [Text] / L. N. Smorchkova // Collection of scientific articles No. 14. – М.: MPI, 2009. – P. 121-138.

Magazine articles

1. *Baranenkova, V.V.* The Concept of juridical person in modern civil law of Russia [Text] / V. V. Baranenkova // State and law. – 2003. – No. 11. – P. 54-59.
2. Lomidze, O.G. Liability law at things [Text] / O. G. Lomidze // Journal of Russian law. – 2005. – No. 10. – P. 48-55.
3. Smorchkova, L.N. The responsibility of the institutions of property, resulting from the implementation of income-generating activities [Text] / L. N. Smorchkova // Taxes. – 2006. – No. 14. – P. 1, 26-27.
4. Shchennikova, L.V. the Ideas of the legislator, is incorporated in the content of the civil code, and article 216 [Text] / L.V. Shchennikova // State and law. – 2002. – No. 9. – P. 31-34.

Electronic resources

1. Baranekov, V. V. Concept, types and legal nature of military organizations [Electronic resource] / V. V. Baranekov // Electronic scientific publication "Military law". – 2011. – Issue # 3. – Access mode: <http://www.voennoepravo.ru/node/5552>
2. Bodyansky, E. A. The concept of the system of legal regulation and legal regime of land use in the interests of defence and security [Electronic resource] / Bodyansky E. A. // Electronic scientific publication "Military law". – 2014. – Issue # 1. – Access mode: <http://www.voennoepravo.ru/node/5268>
3. Koryakin, V. M. Neighbor's rights and their implementation in land-legal and civil-legal relations with the participation of military organizations [Electronic resource] / V. M. Koryakin, E. Yu. Chernobay // Electronic scientific publication "Military law". – 2012. – Issue # 4. – Access mode: <http://www.voennoepravo.ru/node/4928>
4. Nasyrov, D. V. About some problems of safety in boundary sphere relating to the legal regime of use of land located in the border zone [Electronic resource] / D. V. Nasyrov // Electronic scientific publication "Military law". – 2012. – Issue № 2. – Access mode: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>
5. Smorchkova, L. N. The right of operational management of the military institution by the new civil legislation [Electronic resource] / L. N. Smorchkova // Electronic scientific publication "Military law". – 2010. – Issue # 3. – Access mode: <http://www.voennoepravo.ru/node/4065>
6. Fedosyuk, A. P. Features of modern protection of property rights of military organizations in Russia [Electronic resource] / A. P. Fedoruk // Electronic scientific publication "Military law". – 2012. – Issue # 3. – Access mode: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837>

Соколова Е.В., старший преподаватель
кафедры гражданского права Военного
университета, Sokolova2010E@yandex.ru
Sokolova E., Senior Lecturer of the
Civil Law Department of the Military
University, Sokolova2010E@yandex.ru

**Права Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности,
направленные на обеспечение обороны и безопасности³⁸**

В статье рассматриваются отдельные правовые проблемы, связанные с закреплением за Российской Федерацией прав на результаты интеллектуальной деятельности, направленные на обеспечение обороны и безопасности. Подчеркивается, что повышение роли интеллектуального продукта военного назначения вызывает в свою очередь необходимость их особой правовой охраны.

Ключевые слова: Результаты интеллектуальной деятельности военного назначения, единая технология, секретные изобретения, оборона и безопасность.

Rights of Russian Federation on results of intellectual activities aimed at defense and security

The article examines legal problems related to the consolidation of the exclusive rights of the Russian Federation on the results of intellectual activities aimed at ensuring national defense and security. The increasing role of intellectual products for the military leads to their special legal protection.

Key words: results of military intellectual activities, unified technology, secret inventions, defense and security.

В декабре 2013 года Президентом Российской Федерации в ежегодном Послании Федеральному Собранию была поставлена задача по дальнейшему укреплению Вооруженных Сил Российской Федерации, сконцентрировано внимание на перевооружении армии и флота, модернизации оборонно-промышленного комплекса.³⁹

В результате перевооружения доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах к 2020 году составит до 70 процентов. Таким образом, армия России к 2020 году станет одной из мощнейших армий мира.⁴⁰

На необходимость оснащения Вооруженных Сил Российской Федерации современными (перспективными) образцами вооружения, военной и специальной техники в соответствии с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также с политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации, указывается и в Военной доктрине Российской Федерации (п. 37-38).⁴¹

В целях реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса, Правительством Российской Федерации предпринимаются соответствующие меры, в первую очередь направленные на обеспечение динамичного развития прорывных высокорискованных исследований и разработок, фундаментальной науки и реализации прикладных исследовательских программ в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства, в том числе с участием Российской Академии наук, государственных научных центров и ведущих университетов; по созданию единой информационной базы научно-

³⁸ Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

³⁹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 г. // Российская газета. 13.12.2013. №282.

⁴⁰ <http://my-patrioty.ru/foto-video/vozhrozhdenie-i-perevooruzhenie-armii-rossii/>

⁴¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.12.2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 30.12.2014. № 298.

исследовательских и опытно-конструкторских работ, результатов интеллектуальной деятельности и технологий военного, специального и двойного назначения, конструкторской документации на продукцию военного назначения для их использования при создании инновационной продукции двойного и гражданского назначения.⁴²

Развитие военной промышленности сопровождается увеличением числа научных разработок, направленных на создание с помощью высоких технологий новейших продуктов военного и двойного назначения. Как справедливо отметил Е.А. Григорьев «исторически сложилось так, что изо всех отраслей хозяйства наибольшая активность ... наблюдается в военном производстве. Именно в этом производстве создается наиболее наукоемкая продукция и именно для военного производства разрабатываются наиболее продвинутое технологии, все более значительная часть, которых может быть использована не только в военных, но и для гражданских целей, то есть имеет двойное назначение. Вот почему интеллектуальный продукт военного и двойного назначения, в большинстве случаев следует рассматривать как результат мыслительной творческой деятельности людей по созданию и совершенствованию именно вооружения и военной техники... В этом продукте концентрируется самая передовая научная мысль. Отстав от передовых научных разработок в области создания новейшего ВВТ, можно превратиться в страну, с чьими интересами никто не будет считаться. Чтобы этого не произошло с Россией, необходимо уже сейчас искать пути создания новейшего интеллектуального продукта военного и двойного назначения, не только увеличивающего обороноспособность нашей страны, но и обеспечивающего стабильное развитие ее экономики».⁴³

Повышение роли интеллектуального продукта военного и двойного назначения как результата научной деятельности в свою очередь вызывает необходимость их особой правовой охраны, а также необходимость урегулирования отдельных имеющихся в настоящее время правовых проблем в данной сфере общественных отношений.

Во-первых, в законодательстве отсутствует перечень тех результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые должны закрепляться только за Российской Федерацией.

Российская Федерация является особым субъектом правоотношений, права на результаты интеллектуальной деятельности возникают у нее не в силу их создания, а в силу договора или закона.

Так, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1546 ГК РФ Российской Федерации принадлежит право на технологию, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета, если единая технология непосредственно связана с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации. Под единой технологией, при этом понимается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране и, которые могут служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (п. 1 ст. 1542 ГК РФ).

Согласно п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 года № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» исключительные права на результаты научно-технической деятельности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, программы для ЭВМ, базы данных и секреты производства (ноу-хау)), созданные по государственному заказу федеральных органов исполнительной власти и организаций, выступающих от имени Российской Федерации,

⁴² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» // СЗ РФ от 07.05.2012 г. № 19. Ст. 2340.

⁴³ Григорьев Е.А. Роль интеллектуального продукта военного и двойного назначения в обеспечении национальной безопасности России: дисс. ...канд. эконом.наук. М., 2002 // [http:// www.dslib.net/voen-teoria/rol-intellektualnogo-produkta-voennogo-i-dvojnogo-naznachenija-v-obespechenii.html](http://www.dslib.net/voen-teoria/rol-intellektualnogo-produkta-voennogo-i-dvojnogo-naznachenija-v-obespechenii.html)

закрепляются за Российской Федерацией, если такие *результаты изъяты из оборота*, а также в иных случаях, предусмотренных данным нормативно-правовым актом.⁴⁴

Обращает на себя некорректность приведенной выше формулировки, так как в соответствии с п. 4 ст. 129 ГК РФ *результаты интеллектуальной деятельности* и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225) *не могут* отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК РФ.

Кроме того, Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой ГК РФ»⁴⁵ в ст. 129 ГК РФ внесено изменение, согласно которому объекты гражданских прав по способности отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, подразделяются на две группы: свободные в обороте и объекты, в отношении которых введены ограничения оборотоспособности. В тоже время правовой режим объектов, которые до вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ (1 октября 2013 года) признавались изъятыми из оборота и в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ (в ред. указанного Федерального закона) признаются ограниченными в обороте, сохраняется.

Иными словами, интеллектуальная деятельность – это умственная, мыслительная, познавательная, творческая деятельность человека, в процессе которой (т.е. в процессе деятельности ума) у него формируются (складываются, появляются) определенные идеи (воображаемый образ чего-то, представление, понятие и т.п.).⁴⁶ Передать идею как результат мыслительной деятельности человека другому лицу невозможно, передача возможна только той объективной формы, в которой соответствующая идея найдет свое воплощение и тем самым станет доступной для восприятия другими людьми. Таким образом, было бы более корректным использование в законодательстве понятия «исключительные права на объективное выражение результата интеллектуальной деятельности», а не «исключительные права на результат интеллектуальной деятельности».

Стоит отметить и тот факт, что нормы ГК РФ (ст. 1401-1405), регулирующие особенности правовой охраны и использования секретных изобретений (в том числе изобретений, которые относятся к средствам вооружения и военной техники и к методам и средствам в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности и для которых установлена степень секретности «секретно»), устанавливают лишь то, что использование секретного изобретения и распоряжение исключительным правом на секретное изобретение осуществляются с соблюдением законодательства о государственной тайне⁴⁷, но не ограничивают круг лиц, имеющих право на его использование и распоряжение исключительным правом на него только Российской Федерацией.

В научной литературе, в частности А.С. Касьяновым, отмечается, что «существуют законы, которые перечисляют изъятые из оборота объекты либо определяют порядок их ограниченной оборотоспособности. В отношении результатов интеллектуальной деятельности указать законы, в которых прямо бы определялись изъятые из оборота результаты интеллектуальной деятельности или определялся бы порядок их ограничения в обороте, не представляется возможным... Однако результаты интеллектуальной деятельности, являясь материальными объектами, могут быть

⁴⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // СЗ РФ. 04.05.2009. № 18 (часть II). Ст. 2242.

⁴⁵ Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой ГК РФ» // СЗ РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3434.

⁴⁶ tolkslovar.ru/i341.html

⁴⁷ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Российская газета. 21.09.1993. № 182.

воплощены в конкретном устройстве, изделии, веществе, свободная реализация которых может быть ограничена законом».⁴⁸

Аналогичной позиции придерживается и И.А. Тихонов. По его мнению, «под изъятым из гражданского оборота или ограниченным в обороте результатом интеллектуальной деятельности следует понимать такой результат интеллектуальной деятельности, который воплощен в материальном носителе, который в свою очередь в силу прямого указания закона изъят из гражданского оборота или ограничен в нем».⁴⁹

Определенный вывод о том, какие результаты интеллектуальной деятельности имеют военное назначение и в связи с этим подлежат особой правовой охране и исключительные права, на которые должны закрепляться за Российской Федерацией, делает Е.А. Ливадный⁵⁰. Анализируя, в частности, ст. 1 Федерального закона от 19 июля 1998 года № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»,⁵¹ он приходит к мнению о том, что к результатам интеллектуальной деятельности военного назначения можно отнести любые результаты, используемые при производстве, эксплуатации, боевом применении, модернизации, ремонте и уничтожении различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, а также соответствующих запасных частей.

Таким образом, несмотря на наличие в законодательстве определенных норм, касающихся исключительных прав Российской Федерации на некоторые результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обеспечением обороны и безопасности, а также на наличие в научной литературе соответствующих мнений и дискуссий по этому вопросу, конкретный перечень указанных результатов не определен. В связи с этим, в целях совершенствования действующего законодательства, а также в целях повышения уровня обеспечения обороны и безопасности государства, целесообразно определить конкретный перечень результатов интеллектуальной деятельности (объективного выражения результатов интеллектуальной деятельности), связанных с обеспечением обороны и безопасности, исключительные права на которые должны закрепляться за Российской Федерацией.

Во-вторых, не в полной мере решен вопрос о возможности распределения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обеспечением обороны и безопасности, между Российской Федерацией и иными лицами, принимавшими участие в его создании.

На эту проблему уже обращалось внимание в научной литературе. Так, например, говоря об изобретениях военного назначения, Г.Н. Черничкина условно разделила отдельные правовые проблемы их правовой охраны на две группы. Это приобретение прав на такие изобретения и распределение полученных прав на изобретения между заказчиком и исполнителем по договору, в рамках которого такие изобретения создаются. По ее мнению, наличие таких проблем «связано с отсутствием четкого разграничения участия государства в отношении результатов интеллектуальной деятельности как наиболее новой подотрасли законодательства и участия государства в области вещно-правовых отношений. В нормативных актах, регулирующих участие государства как субъекта прав на изобретения, совмещаются вопросы приобретения прав на изобретения и использование результата, в том числе и конечного продукта, в котором воплощен результат».⁵²

⁴⁸Касьянов А.С. Участие исключительных прав в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации, № 8, 2010 // <http://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-isklyuchitelnyh-prav-v-grazhdanskom-oborote>

⁴⁹Тихонов И.А. Осуществление Российской Федерацией прав на результаты интеллектуальной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008 // <http://www.ifap.ru/library/book333.pdf>

⁵⁰Ливадный Е.А. Результаты интеллектуальной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества: проблемы правового регулирования имущественных отношений // <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=4235>

⁵¹Федеральный закон от 19.07.1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 27.07.1998. № 30. Ст. 3610.

⁵²Черничкина Г.Н. Изобретения военного назначения: некоторые правовые аспекты // Российский военно-правовой сборник. № 2, 2004 // <http://www.center-bereg.ru/13401.html>

Возможность совместного владения результатами научных разработок в области обеспечения обороны и безопасности стала возможной после принятия Правительством Российской Федерации Постановления от 23 января 2004 года № 41 «Об утверждении примерных государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному оборонному заказу».⁵³ Указанным постановлением был утвержден примерный государственный контракт на выполнение НИОКР по государственному оборонному заказу, в п. 27 которого такая возможность предусматривалась.

После же вступления в силу гл. 77 ГК РФ, а затем Постановления Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 года № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности»⁵⁴, возможность совместного владения результатами таких разработок не допускалась вплоть до принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1024 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 года № 342»⁵⁵, которым в ранее принятое постановление было внесено изменение, согласно которому в установленном порядке исключительные права на результаты научно-технической деятельности закрепляются за Российской Федерацией или по решению государственного заказчика совместно за Российской Федерацией и организацией, выполняющей научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (исполнителем), если данные результаты непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства.

По нашему мнению, закрепление исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обороной и безопасностью государства, за Российской Федерацией и иными лицами, принимавшими участие в их создании, не допустимо. Более того, все права на такие результаты, созданные не на основании государственного контракта или в рамках служебного задания (а в результате, так называемой, «самодетельной изобретательной мысли»⁵⁶), также должны принадлежать Российской Федерации, а автору же такого результата должно выплачиваться соответствующее вознаграждение (компенсация) в размере, определяемым Правительством Российской Федерации.

Такое ограничение прав будет способствовать усилению обороноспособности государства, и не противоречит закону, в частности нормам абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ.

В-третьих, отмечается проблема привлечения частных инвестиций в процесс создания результатов интеллектуальной деятельности военного назначения.

С одной стороны, государство, будучи заинтересованным в привлечении к такой деятельности частных инвесторов, с другой стороны, законодательно существенно ограничило возможность привлечения частного капитала к вложениям в разработку технологий, непосредственно связанных с обороной и безопасностью.

Как отметил Е.А. Григорьев, основное бремя расходов на всех стадиях создания интеллектуального продукта военного назначения, «как правило, ложится на государство. Поэтому для него научные разработки в интересах обороны весьма затратны, а иногда и просто

⁵³ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2004 г. № 41 «Об утверждении примерных государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному оборонному заказу» // СЗ РФ. 02.02.2004 . № 5. Ст. 378.

⁵⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // СЗ РФ. 04.05.2009. № 18 (часть II). Ст. 2242.

⁵⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 1024 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 года № 342» // СЗ РФ. 19.12.2011. № 51. Ст. 7535.

⁵⁶ Так, например, 11 марта 1920 года протоколом № 90/149 Президиумом Высшего Совета народного хозяйства СССР было утверждено Положение об Отделе военных изобретений, с которого принято отсчитывать упорядоченную историю самодеятельных инноваций в оружии и военной технике. За 95 лет название и подчиненность структуры неоднократно менялись, но суть оставалась прежней – организовывать, координировать и направлять самодеятельную изобретательскую мысль. Сейчас функции работы с изобретателями и рационализаторами возложены на Управление МО РФ по интеллектуальной собственности, научно-технической и экономической политике и экспертизу поставок в Вооруженные Силы РФ // http://vpk.name/news/128056_voennomu_izobretatelstvu_rossii_ispolnilos_95_let.html

разорительны. Самым ярким примером последнего может служить СССР, где к концу 80-х годов доля военного производства в промышленности составляла от 50,0 до 66,7% в зависимости от отрасли. Это сравнимо с долей военной продукции в промышленности США во время второй мировой войны».⁵⁷

Однако еще в начале XX века известный юрист А.А. Пиленко обосновал, что разработка и поставка вооружения и боеприпасов вполне могут относиться к кругу частной деятельности, при этом исключительные права на изобретения военного назначения могут предоставляться частным лицам, а в необходимых для безопасности государства случаях – отчуждаться у правообладателей для защиты интересов государства.⁵⁸

В тоже время в условиях рыночной экономики частному инвестору важно знать, какую отдачу (прибыль) он получит от своих вложений, насколько выгодным будет финансирование научной деятельности по разработке нового оружия и вооружения. По нашему мнению, вопрос с частными инвестициями в данную область можно решить следующим образом: частные инвестиции привлекать, нотолько для финансирования научных разработок, то есть для финансирования первичных стадий создания интеллектуального продукта военного назначения; а взамен, например, предоставлять инвесторам льготы по налогообложению или иные льготы и гарантии. При этом, законодательно исключить возможность закрепления, наряду с Российской Федерацией, исключительных прав на полученные результаты, за частными инвесторами.

В заключение нельзя не обратить внимание на, что относительно прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обороной и безопасностью, давно назрела еще одна проблема, а именно проблема защиты прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, полученных при выполнении государственного оборонного заказа и в рамках осуществления военно-технического сотрудничества. Для решения данной проблемы необходимо проведение конкретных патентных исследований, касающихся, в том числе, соблюдения российских (и даже советских) лицензий за рубежом; принятие определенных мер, направленных на борьбу с копированием российской экспортируемой продукции военного назначения⁵⁹; создание всемирного мониторинга за соблюдением интеллектуальных прав на российские и даже советские модели вооружений.⁶⁰ Но учитывая масштабность данной проблемы, необходимость ее глубокого и всестороннего анализа, в рамках настоящей статьи она может быть лишь обозначена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Григорьев Е.А.* Роль интеллектуального продукта военного и двойного назначения в обеспечении национальной безопасности России: дисс. ...канд. эконом.наук. М., 2002 // <http://www.dslib.net/voen-teoria/rol-intellektualnogo-produkta-voennogo-i-dvojnogo-naznachenija-v-obespechenii.html>
2. *Касьянов А.С.* Участие исключительных прав в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации, № 8, 2010 // <http://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-isklyuchitelnyh-prav-v-grazhdanskom-oborote>
3. *Ливадный Е.А.* Результаты интеллектуальной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества: проблемы правового регулирования имущественных отношений // <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=4235>
4. *Пиленко А.А.* Право изобретателя. М.: Статут, 2001.
5. *Тихонов И.А.* Осуществление Российской Федерацией прав на результаты интеллектуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 // <http://www.ifap.ru/library/book333.pdf>
6. *Черничкина Г.Н.* Изобретения военного назначения: некоторые правовые аспекты // Российский военно-правовой сборник. № 2, 2004 // <http://www.center-bereg.ru/13401.html>

⁵⁷ *Григорьев Е.А.* Роль интеллектуального продукта военного и двойного назначения в обеспечении национальной безопасности России: дисс. ...канд. эконом.наук. М., 2002 // <http://www.dslib.net/voen-teoria/rol-intellektualnogo-produkta-voennogo-i-dvojnogo-naznachenija-v-obespechenii.html>

⁵⁸ *Пиленко А.А.* Право изобретателя. М.: Статут, 2001. С. 313.

⁵⁹ Например, в Румынии при Чауешку к АК-47 стали приделывать дополнительную деревянную рукоятку на цевье, оружие назвали РМ 63, и теперь оно проходит по каталогам как совершенно самостоятельное, не имеющее никакого отношения к оригиналу (автомат Калашникова) // vz.ru/society/2015/3/12/733902.html/

⁶⁰ vz.ru/society/2015/3/12/733902.html/

Мишаков Олег Григорьевич
судья 9-го Апелляционного арбитражного суда (г. Москва),
соискатель кафедры гражданского права Военного университета,
kaf-gp@mail.ru
O. Mishakov.

Judge of the 9th Arbitration Court of Appeal (Moscow)
Degree seeker, Department of Civil Law, Military University,
Ministry of Defense of the Russian Federation
kaf-gp@mail.ru

Особенности правового положения стратегических предприятий и организаций в процедуре несостоятельности (банкротства)¹

В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся особенностей правового положения стратегических предприятий и организаций в процедуре несостоятельности (банкротства). По мнению автора, предусмотренные законом меры, направленные на предупреждение банкротства предприятий и организаций, имеющих важное значение для обеспечения обороны и безопасности государства, являются не достаточными. Особого внимания заслуживают предложения автора по совершенствованию действующего законодательства в указанной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: стратегические предприятия и организации, несостоятельность (банкротство), конкурсное производство

Features of legal status of strategic enterprises and organizations in the procedure of insolvency (bankruptcy)

This article discusses some issues related to the features of the legal status of strategic enterprises and organizations in the process of insolvency (bankruptcy). According to the author, legal measures aimed at preventing the bankruptcy of enterprises and organizations that are important for national defense and state security are not sufficient. Particularly noteworthy are the author's suggestions aimed at the improvement of the legislation in this area of public relations.

Key words: strategic enterprises and organizations, insolvency (bankruptcy), bankruptcy proceedings

Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее по тексту, - Закон о банкротстве) относит стратегические предприятия и организации к должникам особой категории.

Согласно ст. 190 Закона о банкротстве под стратегическими предприятиями и организациями понимаются, во-первых, федеральные государственные унитарные предприятия и открытые акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и которые осуществляют производство продукции (работ, услуг), имеющих стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, а также иные организации в случаях, предусмотренных федеральным законом; во-вторых, организации оборонно-промышленного комплекса – производственные, научно-производственные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские, испытательные и другие организации, осуществляющие работы по обеспечению выполнения государственного оборонного заказа.

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор В.Н.Старцун.

² Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

К числу стратегических предприятий относятся, например, ФГУП «Научно-технический центр оборонного комплекса «Компас» (г. Москва), которое проводит научно-исследовательские работы по проблемам развития военной техники, оборонно-промышленного комплекса в рамках федеральных целевых программ, Государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа; ФКП «Пермский пороховой завод», являющийся крупнейшим российским предприятием оборонного комплекса, выпускающим в настоящее время современные системы вооружения, превосходящие мировые аналоги, в том числе заряды к реактивным системам залпового огня «Град» и «Смерч», комплексам ПВО; и др.. Полный перечень стратегических предприятий утвержден Указом Президента Российской Федерации от 04 августа 2008 года № 1009.³

Кроме того, четыре стратегических предприятия одновременно являются и субъектами военно-технического сотрудничества (АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского, АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», АО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» и АО «Объединенная судостроительная корпорация»).

В процедуре несостоятельности (банкротства) стратегические предприятия и организации занимают особое правовое положение (правовой статус),⁴ т.е. особое юридически закрепленное положение в обществе, которое выражается в определенном комплексе прав и обязанностей.⁵

В научной литературе отмечается, в частности, что «гражданско-правовой статус должника в конкурсных отношениях определяется не только и не столько тем, является он физическим или юридическим лицом, а определенными характеристиками, позволяющими выделить две наиболее общие категории – обычные должники (в отношении которых нет необходимости разрабатывать особые правила, применяемые в конкурсных отношениях) и должники особых (отдельных) категорий (для которых особые конкурсные правила необходимы для достижения целей возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве)).⁶

По нашему мнению, общий подход законодателя к несостоятельности (банкротству) стратегических предприятий и организаций должен состоять в максимальной защите этих субъектов посредством применения государственных льгот и установления определенных гарантий в целях не допущения ликвидации стратегического предприятия и организации.

Стоит согласиться с мнением В.Н. Ткачева, согласно которому «мероприятия конкурсного производства в отношении стратегических предприятий и организаций, а также естественных монополистов определяются в первую очередь интересами государства. Безусловно, ликвидация таких субъектов должна осуществляться только в крайних случаях...».⁷

Устанавливая специальные нормы, регулирующие процедуры несостоятельности (банкротства) стратегических предприятий и организаций, законодатель исходил из особой значимости их деятельности. В связи с этим законодатель выделил правила о банкротстве стратегических предприятий и организаций в самостоятельную группу и придал им характер специальных, особенности этих правил по сравнению с правилами о несостоятельности (банкротстве) иных юридических лиц.

Так, в частности, для стратегических предприятий и организаций увеличен срок просрочки по денежным обязательствам и требованиям об уплате обязательных платежей до шести месяцев, а сумма кредиторской задолженности должна составлять не менее одного миллиона рублей в совокупности для того, чтобы дело о банкротстве было принято к производству.

³ Указ Президента Российской Федерации от 08.04.2004 г. № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» // СЗ РФ. 09.08.2002. № 32. Ст. 3313.

⁴ Правовой статус (от лат. Status – положение, состояние) как юридическая категория тождественна термину «правовое положение». Такой подход разделяется законодателем, применяющим и то и другое понятия для обозначения юридического состояния субъектов права.

⁵ Большой юридический словарь (под ред. А.В. Малько). М.: «Проспект», 2009. // ППС Гарант. Дата обращения 12.07.2015 г.

⁶ Ткачев В.Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права: автореф... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

⁷ Ткачев В.Н. Указ. соч. С.29-30.

Особая роль в процедурах банкротства стратегических предприятий и организаций отведена Правительству Российской Федерации. Так, в целях предупреждения банкротства стратегических предприятий и организаций Правительство Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации организует проведение учета и анализа финансового состояния стратегических предприятий и организаций и их платежеспособности; проводит реорганизацию стратегических предприятий и организаций; осуществляет погашение образовавшейся в результате несвоевременной оплаты государственного оборонного заказа задолженности федерального бюджета перед стратегическими предприятиями и организациями, являющимися исполнителями работ по государственному оборонному заказу; обеспечивает проведение реструктуризации задолженности (основного долга и процентов, пеней и штрафов) стратегических предприятий и организаций, являющихся исполнителями работ по государственному оборонному заказу, перед федеральным бюджетом и государственными внебюджетными фондами; содействует достижению соглашения стратегических предприятий и организаций с кредиторами о реструктуризации их кредиторской задолженности, в том числе путем предоставления государственных гарантий; проводит досудебную санацию стратегических предприятий и организаций, а также осуществляет иные направленные на предупреждение банкротства стратегических предприятий и организаций меры.

Например, Правительство Российской Федерации может предоставить государственные гарантии в виде капитальных вложений, выделяемых организации на безвозвратной основе и связанные с передислокацией или созданием новых мощностей, конверсионных кредитов и т.п. Предоставление подобных гарантий позволит должнику избежать банкротства.

Стоит согласиться с мнением Д.В. Воякина, согласно которому «значительная часть организаций имеющих стратегическое значение (предприятия ОПК) не может расплатиться с долгами и подпадает под процедуру банкротства только потому, что в свое время не получили денег, заработанных при выполнении государственного оборонного заказа. Очевидно, что невыплаченные государством деньги за поставленные товары, выполненные работы составляет дебиторскую задолженность должника, взыскание которой способно существенным образом улучшить положение кредиторов. А поэтому не менее важно закрепить не только обязанность Правительства РФ по погашению образовавшейся задолженности, а совершенствовать механизм ее реального взыскания».⁸

Также следует согласиться с В.Е. Левченко, который указывает, что «в основе большинства случаев несостоятельности и банкротства лежит запаздывание с введением реабилитационных процедур, вызванное незрелостью методов раннего обнаружения кризисов», под которыми он понимает «объективный процесс, обусловленный нарушением общественного и индивидуального воспроизводства».⁹ Соответственно разработка таких методов, обучение управляющего персонала и т.п. позволит осуществлять раннее диагностирование финансовой ситуации на стратегическом предприятии и организации и принятие своевременных мер к недопущению возникновения несостоятельности (банкротства).

Определенная специфика установлена в Законе о банкротстве и в отношении процедур финансового оздоровления и конкурсного производства стратегических предприятий и организаций. Так, согласно ст. 194 Закона о банкротстве финансовое оздоровление стратегических предприятий и организаций может осуществляться двумя способами, в зависимости от принятого первым собранием кредиторов решения. В случае, если первым собранием кредиторов не принято решение о введении в отношении стратегических предприятия или организации одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, и не определена саморегулируемая организация, которая представляет кандидатуры арбитражных управляющих, удовлетворяющие определенным

⁸Воякин Д.В. Осуществление и защита прав кредиторов стратегических предприятий и организаций // http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1527

⁹Левченко В.Е. Формирование и развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России и проблемы обеспечения безопасности кредиторов: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты: дис. ...канд. юрид. наук, Санкт-Петербург, 2008 // <http://www.dissercat.com/content>

собранием кредиторов требованиям, арбитражный суд откладывает рассмотрение дела о банкротстве.

При отсутствии возможности отложить рассмотрение дела в пределах срока, установленного ст. 51 Закона о банкротстве, арбитражный суд выносит определение о введении в отношении стратегических предприятия или организации финансового оздоровления, если имеется ходатайство учредителей (участников) должника, собственника имущества должника (унитарного предприятия), уполномоченного государственного органа, федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию единой государственной политики в отрасли экономики, в которой стратегическое предприятие или организация осуществляет свою деятельность, а также иного третьего лица или третьих лиц при условии предоставления указанными лицами обеспечения исполнения обязательств должника, в том числе посредством предоставления государственных гарантий, в соответствии с графиком погашения задолженности. При этом размер предоставляемого обеспечения не может быть менее размера обязательств должника, отраженных в бухгалтерском балансе на последнюю отчетную дату до проведения первого собрания кредиторов.

При отсутствии оснований для введения финансового оздоровления, в случае, если в арбитражный суд предоставлено заключение федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию единой государственной политики в отрасли экономики, в которой осуществляет свою деятельность стратегическое предприятие или организация, о возможности восстановления платежеспособности должника в ходе внешнего управления, то арбитражный суд выносит определение о введении внешнего управления в отношении стратегических предприятия или организации. При отсутствии же оснований для введения финансового оздоровления и внешнего управления, арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

В случае, если первым собранием кредиторов принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении внешнего управления или о признании должника – стратегических предприятия или организации банкротом и об открытии конкурсного производства, то арбитражный суд может удовлетворить заявленное требование или же вынести определение о введении финансового оздоровления. При этом, определение о введении финансового оздоровления может быть вынесено судом при условии представления ходатайства учредителей (участников) должника, собственника имущества должника (унитарного предприятия), уполномоченного государственного органа, федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию единой государственной политики в отрасли экономики, в которой осуществляет свою деятельность стратегические предприятие или организация, а также третьего лица или третьих лиц и предоставление указанными лицами обеспечения исполнения обязательств должника, в том числе посредством предоставления государственных гарантий.

Определенные особенности предусмотрены Законом о банкротстве и в отношении внешнего управления. Так, согласно п. 4 ст. 195 Закона о банкротстве, план внешнего управления в отношении стратегических предприятия или организации может предусматривать сделки, не относящиеся к хозяйственной деятельности должника, связанные с продажей предприятия отчуждением или обременением недвижимого имущества, получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также учреждением доверительного управления имуществом должника, заключением договоров простого товарищества и др.

Внешний управляющий не вправе отчуждать отдельные виды имущества, имущественных и иных прав, которые входят в состав имущественного комплекса должника – стратегических предприятия или организации, предназначенного для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации.

Продажа предприятия должника, которое предназначено для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации, осуществляется путем проведения открытых торгов в форме конкурса. В

случае, если в состав предприятия должника, которое предназначено для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации, входит имущество, относящееся к ограниченно оборотоспособному имуществу, продажа предприятия осуществляется только на закрытых торгах в форме конкурса. При продаже предприятия или имущества должника, которые относятся к ограниченно оборотоспособному имуществу, на закрытых торгах в них участвуют только лица, которые в соответствии с федеральным законом могут иметь в собственности или на ином вещном праве указанное имущество. К участию в торгах не допускаются конкурсные кредиторы и их аффилированные лица.

Обязательными условиями конкурса являются обязательства покупателя обеспечить сохранение целевого назначения указанного имущественного комплекса и имущества мобилизационного назначения должника, и выполнять договоры должника, связанные с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации.

Важно отметить, что законом закреплено преимущественное право Российской Федерации на приобретение продаваемого предприятия должника – стратегических предприятия или организации, предназначенных для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации.

Конкурсное производство осуществляется по правилам, установленным ст. 196, п. 7-9 ст. 195 Закона о банкротстве и завершается продажей предприятия должника, его имущества, имущественных и иных прав, в том числе не входящих в имущественный комплекс должника. Однако, если в составе имущества должника имеется имущество, изъятое из оборота, то конкурсный управляющий обязан уведомить об этом собственника изъятого из оборота имущества, а собственник – принять это имущество или закрепить его за другими лицами.

Так или иначе, процесс несостоятельности (банкротства) стратегических предприятий и организаций, в большинстве случаев заканчивается продажей имущества должника и ликвидацией предприятия или организации как юридического лица. Однако, такое обстоятельство может оказать негативное влияние на обороноспособность государства. По нашему мнению, необходимо внести в Закон о банкротстве изменения об исключении стратегических предприятий и организаций из числа юридических лиц, на которых распространяется указанный закон, либо лишить права обращения в суд с заявлением о начале процедуры банкротства всех кредиторов и иных заинтересованных лиц, кроме уполномоченного государственного органа, в первую очередь Правительства Российской Федерации. Кроме того, целесообразно законодательно установить, что дело о банкротстве стратегического предприятия и организации можно возбудить только после получения акта от судебных приставов и налоговых органов о невозможности списания долга с такого предприятия или организации. Эти и иные меры будут способствовать повышению обороноспособности и безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воякин Д.В. Осуществление и защита прав кредиторов стратегических предприятий и организаций // http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1527

2. Левченко В.Е. Формирование и развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России и проблемы обеспечения безопасности кредиторов: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты: дис. ...канд. юрид. наук, Санкт-Петербург, 2008 // <http://www.dissercat.com/content>

3. Качев В.Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права: автореф... докт.юрид. наук. М., 2008. С. 15.

© Орловская А.И., юрист
OrlovskayaAnna@yandex.ru
Orlovskaya A.I., a lawyer.
OrlovskayaAnna@yandex.ru

Ограничения и запреты как элементы правового статуса резервиста

Статья посвящена раскрытию одного из элементов правового статуса резервиста: ограничений и запретов.

Ключевые слова: правовой статус, элементы статуса, запреты, ограничения, статус, резервист, мобилизационный людской резерв.

Limitations and prohibitions as elements of the legal status of reservists

The article is devoted to one of the elements of the legal status of reservist: prohibitions and limitations.

Key words: legal status, the elements of the status, prohibitions, restrictions, status, reservist, mobilizable human reserve.

Ограничения и запреты являются составляющими элементами правового статуса как личности в общем, так и резервиста в частности.

Тема введения ограничений для государственных чиновников актуальна не только в настоящее время, так о необходимости введения ограничений для государственных чиновников говорилось многими учеными дореволюционного периода. А.Д. Градовский считал, что «нахождение на службе сопряжено... с ограничениями некоторых частных прав... Ограничения эти вытекают главнейшее из того соображения, что власть, сопряженная с должностью, не должна быть обращена в средство извлечения каких-либо частных выгод и что должностное лицо должно ставить себя выше всяких подозрений в этом отношении...»¹⁰. А.М. Добровольский полагал, что ограничивать военнслужащих в политических правах необходимо исходя «из двух оснований: 1) из принципа охраны общегосударственных интересов: обеспечения свободы осуществления выборного права и устранения армии от политической роли в государстве и 2) из принципа охраны специальных интересов армии и охраны в ней дисциплины и воинского правопорядка»¹¹. В советский период некоторые ученые выступали с позиции полноты прав военнслужащих с другими гражданами, т.е. распространения на военнслужащих всех общегражданских прав и свобод¹².

Как правовая категория **запрет** – это

1) способ правового регулирования, который представляет собой государственно-властное веление, указывающее на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности, закрепляющее юридическую невозможность реально возможного поведения, причиняющего ущерб интересам личности и государства¹³;

¹⁰ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. – Т. 2. – СПб., 1881. – С. 106.

¹¹ См.: Добровольский А.М. Особенности положения военнслужащих в области публичного права. – СПб., 1913. – С.6.

¹² См., например: Серегин В.П. Военное право. – М., 1988. – С.242 и др.

¹³ См.: определение «Правовой статус» // Большой юридический словарь (под ред. А.В. Малько). – М.: Проспект, 2009. – <http://determiner.ru/dictionary/880/word/zapret> (дата обращения 11.11.2015 г.).

2) один из способов правового воздействия, выражающийся в предписании: «Так нельзя себя вести и поступать...»¹⁴;

3) способ правового регулирования, смысл которого в возложении на лицо обязанности воздерживаться от определенного поведения, от совершения тех или иных действий¹⁵.

Запреты, как наиболее древние регуляторы человеческого поведения, еще в первобытном обществе стали первыми прообразами современных правовых норм. «Устанавливая запрет на совершение определенных действий, законодатель тем самым возлагает на гражданина обязанность воздерживаться от запрещенных действий. ... По своей сущности запреты – такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвращать нежелательные, противоправные деяния»¹⁶. Таким образом, функциональным назначением запретов является предотвращение возникновения определенного рода отношений, но не их непосредственное регулирование. Запрещающие нормы существуют для того, чтобы в установленных законом случаях субъекты права не превращались в субъектов правоотношения. То есть по своей сути юридические запреты есть правовые обязанности пассивного характера, т.е. обязанности воздерживаться от действий определенного рода. Непосредственная цель запрета – удержать от неправомерного поступка, не допустить его и тем самым способствовать поддержанию нормального состояния общественных отношений.

Очевидна следующая связь: нарушение юридических запретов влечет реализацию юридической ответственности, иных средств государственного принуждения, которые локализуют, блокируют противоправное поведение.

Глагол «ограничить» означает «поставить в какие-нибудь рамки, в какие-нибудь границы». Отглагольное существительное «ограничение» означает правило, ограничивающее какие-либо права, действия¹⁷.

Ограничение – это

1) правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права¹⁸;

2) вытекающие из законов и других нормативных актов, из решений государственных органов пределы, границы, за которые не должна выходить деятельность субъектов¹⁹.

Автор согласен с мнением В.А.Козбаненко, который считает, что для правильного понимания сущности рассматриваемого правового явления необходимо учитывать, что правовые ограничения – это установленные законом пределы, выйти за которые нельзя, но в которых могут совершаться любые действия либо только те, которые предписаны, а все остальные (т. е. непредписанные) запрещены; правовые запреты устанавливаются нормами права и выражаются в категоричной форме посредством возложения прямой юридической обязанности не совершать какие-либо действия в условиях, предусмотренных правовой нормой²⁰.

Иными словами понятие «ограничения» шире понятия «запреты».

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

¹⁴ Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие. – М. : Проспект, 2011. – 135 с.– <http://determiner.ru/dictionary/1064/word/zapret> (дата обращения 11.11.2015 г.).

¹⁵ Кожевников С.Н. Государство и право краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению.– Режим доступа: <http://determiner.ru/dictionary/1019289/word/zapret> (дата обращения 11.11.2015 г.).

¹⁶ Малько А.В. Теория государства и права : учебник / А.В. Малько. – М. : Юрист, 2001. – С. 251.

¹⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1986. – С. 380.

¹⁸ Толковый словарь Ожегова С.И.<http://что-означает.рф/%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 10.11.2015 г.).

¹⁹ <http://vslovar.ru/slovo/juridicheskij-slovar/ogranichenija/550207> (дата обращения 10.11.2015 г.).

²⁰ Козбаненко В. А. Правовой статус государственных гражданских служащих: структура и содержание : монография. – М., 2003. – С. 94.

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанные ограничения могут вводиться не только в отношении всего населения страны, но и в отношении отдельных категорий граждан, например, резервистов.

По мнению ряда ученых, вводимые и применяемые органами государственной власти ограничения прав и свобод должны соответствовать принципам и концептуальным установкам международной практики и Конституции РФ²¹.

Согласно Всеобщей декларации прав человека (ст. 29) и Международным пактам о правах человека существуют следующие основания и условия возможных ограничений:

- 1) они могут вводиться только на основании закона;
- 2) они применяются исключительно с целью соблюдения и уважения прав и свобод других и постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав;
- 3) они вводятся в интересах удовлетворения справедливых требований морали, обеспечения и охраны государственной безопасности, общественного благосостояния.

Согласно Конституции Российской Федерации ограничения вводятся:

- на основании федерального закона;
- в целях защиты прав и законных интересов других лиц;
- в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Анализ положений ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод об их соответствии международно-правовым нормам о необходимых и допустимых в демократическом обществе ограничениях.

На органы и организации, в которых предусмотрена военная служба, возложен основной объем мероприятий по реализации конституционной обязанности по подготовке к вооруженной защите и защите Отечества. Специфика военной службы состоит в защите основ конституционного строя, прав и законных интересов общества, обороны страны и безопасности государства, что обуславливает необходимость ограничения резервистов в отдельных правах и свободах.

Пунктом 7 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее - Федеральный закон «О статусе военнослужащих») установлены правоограничения (запреты), которые соответствуют основным ограничениям, установленным для государственных служащих Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации». Их назначение состоит в том, чтобы:

- обеспечить эффективную служебную деятельность военнослужащих;
- установить препятствия возможному злоупотреблению военнослужащих;
- создать условия для независимости служебной деятельности от какого-либо влияния, не связанного со службой²².

Все ограничения, установленные для резервиста, можно разделить на

- общие* - те, которые неизменны в своем нормативном содержании для всех резервистов и
- специальные* - те, которые связаны с объемом служебных прав и обязанностей, с особенностями административно-правового положения резервиста в конкретных правоотношениях (как, например, возложение на военнослужащих органов федеральной службы безопасности специальных обязанностей в ходе контртеррористической операции^{23,24}).

²¹ См.: Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1996. – С. 158.

²² Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования : монография / А.В. Кудашкин.– СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 374.

²³ О противодействии терроризму : федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 26 февр. 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. 1 марта 2006 г. : в ред. федер. закона от 31 декабря 2014 года №505-ФЗ: ст. 11 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст.1146.

²⁴ Фирсов И.В. Ограничения прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как элемент их административно-правового статуса//Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 9. – С.19.

Как и у военнослужащих²⁵, запреты и ограничения резервиста можно систематизировать по четырем сферам общественных отношений:

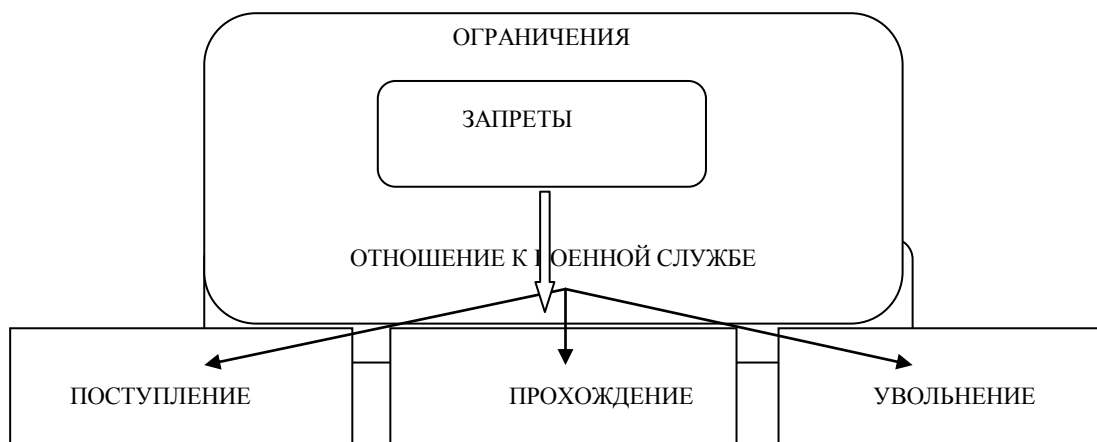
- а) в политической сфере;
- б) в экономической сфере;
- в) ограничения свободы слова и печати;
- г) связанные с особым характером военной службы.

Кроме того, все правоограничения резервиста в зависимости от возникновения военно-служебных отношений можно представить следующим образом:

а) связанные с поступлением на службу в мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – мобилизационный резерв);

б) действующие во время прохождения в мобилизационном резерве;

в) сохраняющиеся после увольнения из мобилизационного резерва.

Первая группа ограничений (связанных с поступлением на службу в мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – мобилизационный резерв)) распространяет свое действие уже при поступлении лица в мобилизационный людской резерв, когда потенциальный кандидат в резервисты еще не приобрел соответствующего статуса.

Так как правовой статус резервистов основан на общем правовом статусе военнослужащих²⁶, на первый взгляд логично и целесообразно установление в законе следующих требований, связанных с поступлением в мобилизационный людской резерв: по гражданству; по возрасту; по состоянию здоровья; по уровню образования, профессиональной и физической подготовке; по морально-психологическим качествам.

Так, пунктом 4 ст. 57.4 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе») определены основания, по которым с гражданином не может быть заключен контракт о пребывании в резерве:

а) имеющим отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации или освобождение от военных сборов;

б) в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд;

в) имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

²⁵ См., напр., Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования [Текст]: моногр. / А.В. Кудашкин.– СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 274.

²⁶ Орловская А.И. Теоретико-правовые основы правового статуса резервиста при нахождении в мобилизационном людском резерве в мирное время // Военное право: электронный журнал. – 2014.– Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5439>.

г) который отказался от прохождения процедуры оформления допуска к государственной тайне либо которому отказано в оформлении допуска к государственной тайне, если исполнение им должностных обязанностей по воинской должности, по которой гражданин может быть приписан к воинской части (может быть предназначен в специальное формирование) для призыва на военную службу по мобилизации, связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну;

д) имеющим гражданство (подданство) иностранного государства²⁷.

Таким образом, законодатель закрепил пять оснований, по которым гражданин, желающий поступить на службу в мобилизационный резерв, может быть ограничен в своем праве заключить контракт о пребывании в резерве.

Однако в связи с внедрением новой системы подготовки мобилизационных резервов автору представляется, что содержание подп. «а» п. 4 ст. 57.4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» может создать дополнительные препятствия по заблаговременной подготовке крупных мобилизационных резервов по следующим причинам.

В соответствии с п. 3 ст. 57.4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданин, поступающий в резерв, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту.

Подпунктом «а» п. 4 вышеназванной статьи определено, что контракт о пребывании в резерве не может быть заключен с гражданином, имеющим отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации или освобождение от военных сборов.

Статьей 55 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определен перечень лиц, которые освобождаются от военных сборов. Однако, по мнению автора, отдельные нормы этой статьи, которые раньше предоставляли льготы желающим «откосить», после вступления в силу Федерального закона от 25 ноября 2012 года № 317-ФЗ существенно ограничивают права граждан, желающих заключить контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве.

К таким гражданам могут относиться, например, опытный гражданский персонал или педагогические работники. Граждане, имеющие трех и более несовершеннолетних детей, а также многие женщины не отказались бы от возможности иметь стабильный дополнительный доход, предусмотренный ст. 13.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Граждане, уволенные с военной службы, по истечении двух лет уже частично потеряют опыт и квалификацию. Признание утратившей силу нормы об отмене двухлетнего периода позволит создать подготовленные в военном отношении кадры мобилизационного резерва и сократить бюджетные расходы по обучению и переподготовке резервистов.

Исторический опыт показывает, что для развертывания вооруженных сил и восполнения потерь требуются огромные мобилизационные резервы. В странах, участвовавших во Второй мировой войне, из 210 млн мужчин призывных возрастов было мобилизовано в армию 110 млн человек. Воевавшие государства были вынуждены поставить под ружье до 12 - 20 % общей численности населения²⁸.

Таким образом, сохранение отдельных ограничений, связанных с поступлением в мобилизационный резерв и освобождающих граждан от прохождения военных сборов, препятствует его полноценному комплектованию.

Вторая группа ограничений установлена в форме запретов в период исполнения резервистами служебных обязанностей и реализации ими служебных прав. В основном указанные

²⁷ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 года № 317-ФЗ: ст. 57.4 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст. 1475.

²⁸ См.: Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М.: Кучково поле, 2001. – С. 23.

ограничения содержатся в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и других федеральных законах²⁹.

Согласно ст. 57.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, пребывающие в запасе могут поступить в мобилизационный резерв на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве, т.е. добровольно взять на себя обязательства иметь права и обязанности, устанавливаемые Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации³⁰.

Служба в резерве начинается с момента вступления в действие контракта о пребывании в резерве.

Контракт о пребывании в резерве вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом и прекращает свое действие в случаях и порядке, установленных статьей 57.8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»³¹.

Добровольно заключенный контракт предусматривает выполнение обязанностей резервиста в течение всего срока действия³². Таким образом, действие контракта не зависит от того, проходит ли резервист военные сборы или нет. При этом на резервиста распространяются положения Дисциплинарного устава ВС РФ о соблюдении воинской дисциплины, которые включают в себя и «...систему предупредительных мер по обеспечению воинской дисциплины в ВС РФ, в том числе и ...правовые меры, нацеленные на ... установление запретов (ограничений)»³³.

Рассмотрим вышеизложенное на примере запрета на свободу передвижения.

Контракт о пребывании в резерве заключается между гражданином и от имени Российской Федерации - Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором настоящим Федеральным законом предусмотрена военная служба, в лице командира (начальника) воинской части письменно по типовой форме и предусматривает подготовку гражданина к военной службе по мобилизации и исполнение им обязанностей военной службы³⁴.

Право выезжать за пределы воинских гарнизонов военнослужащие реализуют с учетом необходимости поддержания готовности воинской части к выполнению поставленных задач и обеспечения своевременности прибытия их к месту службы³⁵.

²⁹ См., например: Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О противодействии терроризму».

³⁰ О воинской обязанности и военной службе :федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ:принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 г. № 317-ФЗ: ч.3 ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

³¹ О воинской обязанности и военной службе :федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ:принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 г. № 317-ФЗ: ч.3 ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

³² О воинской обязанности и военной службе :федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ:принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 г. № 317-ФЗ: ч.3 ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

³³ Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст]: моногр. / Ю.Н. Туганов. – Чита, 2010. – С.118.

³⁴ О воинской обязанности и военной службе :федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ:принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 г. № 317-ФЗ: ч.3 ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

³⁵ О статусе военнослужащих :федер. закон Рос. Федерации № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. : принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 06 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : по сост. на 5 июня 2013 г. : ст.6// Собр. законодательства Рос. Федерации от 01 июня 1998 г. № 22, ст. 2331.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Кудашкина, который указывает, что по совокупности признаков, гражданин, призванный на военные сборы, в полной мере соответствует статусу военнослужащего и, следовательно, проходит военную службу³⁶ Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров разделяют эту точку зрения³⁷.

Основная обязанность резервиста - явиться в воинскую часть в срок, указанный в мобилизационном предписании, повестке и (или) распоряжении военного комиссариата, для исполнения обязанностей по соответствующей воинской должности³⁸.

Эти люди, как и военнослужащие, должны быть готовы в любой момент прийти на соответствующий сборный пункт, получить оружие и принять участие в сформированном подразделении.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что запрет выезжать за территорию, где дислоцируется воинская часть, без разрешения командира этой воинской части должен распространяться на резервистов как при прохождении ими военных сборов, так и в период пребывания в запасе.

Необходимо особо отметить ограничения резервистов, связанные с сохранением сведений, составляющих государственную тайну.

Вопросы, связанные с обеспечением защиты информации и государственной тайны являются одним из важнейших, по мнению автора, полномочий Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности³⁹. Это вполне очевидно, поскольку государственную тайну составляет информация, необходимая для нормального функционирования государства, развития общества и существования личности. Утечка специально защищаемых государством сведений грозит непредсказуемыми и необратимыми негативными процессами. Ущерб при этом может быть нанесен обороноспособности страны, ее внешней политике, экономике, состоянию правопорядка.

Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в области обеспечения безопасности Российской Федерации, регулирует Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон «О государственной тайне»).

В статье 2 Закона «О государственной тайне» сформулировано содержание одного из ключевых понятий правоотношений в сфере государственной тайны – *перечня сведений, составляющих государственную тайну*, который является стержневым, основополагающим элементом при рассмотрении практически всех вопросов отнесения сведений к государственной тайне и их засекречиванию, то есть важнейших объектов, на регулирование которых направлен Закон «О государственной тайне».

В соответствии со ст. 4 Закона «О государственной тайне» утвержден перечень сведений, отнесенных к государственной тайне⁴⁰.

При прохождении военных сборов резервисты, добросовестно исполняющие свои должностные обязанности, могут получить сведения, раскрывающие, например, дислокацию, назначение, степень готовности, действительные наименования, организационную структуру

³⁶ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». – М.: «За права военнослужащих», 2009. – ИПС «Гарант».

³⁷ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник /отв. ред. Попов Л.Л. – М.: Проспект, 2010. – С. 279.

³⁸ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ:принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 6 марта 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 г. № 317-ФЗ: ч.3 ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

³⁹ О безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ:принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 7 декабря 2010 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 15 дек. 2010 г. : в ред. федер. закона от 5 окт. 2015 г. № 285-ФЗ: ст. 8 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1, ст. 2.

⁴⁰ Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне : указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 : с изм. от 28 мая 2015 г. № 273 : ст. 4 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4775.

военной организации⁴¹, раскрывающие построение охраны государственной границы, исключительной экономической зоны или континентального шельфа Российской Федерации⁴², сведения о тактико-технических требованиях, тактико-технических характеристиках и возможностях боевого применения вооружения, военной техники⁴³, о подготовке или распределении кадров⁴⁴ и др.

Таким образом, прохождение резервистами военных сборов невозможно без ознакомления в той или иной степени со сведениями, составляющими государственную тайну.

Данный факт образует третью группу ограничений, сохраняющихся после увольнения из мобилизационного резерва.

Статья 24 Закона «О государственной тайне» предусматривает следующие возможные ограничения прав гражданина, как уже допущенного, так и ранее допускавшегося к государственной тайне:

права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне;

права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения;

права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне⁴⁵.

Таким образом, учитывая специфику военной службы, можно сделать вывод, что правовое положение резервиста не ограничивается лишь периодом прохождения военных сборов.

В связи с этим, недопустимо считать, что нормы законодательства, связанные с запретами и ограничениями, распространяются на резервистов лишь в период прохождения ими военных сборов. Рост количества обученных, боеспособных граждан может в будущем создать серьезные проблемы для безопасности государства, если эти граждане будут вне действия ограничительных (либо запрещающих) законодательных норм.

Таким образом, рассмотрев ограничения и запреты, применяемые к резервистам, можно сделать следующие выводы:

они установлены федеральным законодательством, регулирующим военную службу и статус военнослужащих;

ограничения некоторых прав и свобод резервистов, гарантированных гражданам Конституцией Российской Федерации, обусловлены особенностями военной службы;

ограничения и запреты должны вводиться только законом и быть соразмерны охраняемому общественному интересу, основываться на принципе запрета чрезмерных ограничений прав и свобод резервистов;

в зависимости от возникновения военно-служебных отношений ограничения можно разделить на три группы:

1) связанные с поступлением на службу в мобилизационный резерв;

⁴¹ Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне : указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 : с изм. от 28 мая 2015 г. № 273 : п. 26 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4775.

⁴² Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне : указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 : с изм. от 28 мая 2015 г. № 273 : п. 105 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4775.

⁴³ Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне : указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 : с изм. от 28 мая 2015 г. № 273 : п. 17 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4775.

⁴⁴ Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне : указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 : с изм. от 28 мая 2015 г. № 273 : п. 113 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4775.

⁴⁵ О государственной тайне : закон Рос. Федерации № 5485-1 от 21 июля 1993 г. : в ред. федер. закона от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ: ст. 24 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 41, стр. 8220-8235.

2) действующие во время прохождения в мобилизационном резерве;
3) сохраняющиеся после увольнения из мобилизационного резерва;
статус резервиста позволяет применять отдельные ограничения и запреты как при прохождении военных сборов, так и при нахождении в мобилизационном резерве;
для создания условий по подготовке высоко квалифицированных военном отношении кадров мобилизационного резерва, а также существенного сокращения бюджетных расходов по обучению и переподготовке резервистов целесообразно внести в статью 55 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» следующие изменения: в пункте 1 и 2 слово «освобождаются» заменить словами «вправе освобождаться».

Библиографический список

1. Административное право России [Текст] : учебник / под общ. ред. Л. Л. Попова. – М.: Проспект, 2010. – С. 279.
2. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Малько. - По изданию 2009 г. - Режим доступа: <http://determiner.ru/dictionary/880/word/zapret>.
3. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права [Текст] / А. Д. Градовский. - СПб., 1881. - Т. 2. С. 106.
4. Добровольский, А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права [Текст] / А. М. Добровольский. – СПб., 1913. – С. 6.
5. Золотарев, В.А. Военная безопасность Государства Российского [Текст] / В. А. Золотарев. - М.: Кучково поле, 2001. - С. 23.
6. Кожевников, С.Н. Государство и право. Краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению [Электронный ресурс] / С. Н. Кожевников. – По изданию 2009 г. - Режим доступа: <http://determiner.ru/dictionary/1019289/word/zapret>.
7. Козбаненко, В.А. Правовой статус гражданских государственных служащих: структура и содержание [Текст] : моногр. / В. А. Козбаненко.– М.: ИПКГосслужбы, 2003. – С. 94.
8. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Кудашкина, К. В. Фатеева. – Доступ из справ.-информ. системы «Гарант».
9. Кудашкин, А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования [Текст] : моногр. / А. В. Кудашкин.– СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 274 - 374.
10. Лукашева, Е.А. Общая теория прав человека [Текст] / Е. А. Лукашева [и др.]. - М.: Норма, 1996. – С. 158.
11. Малько, А.В. Теория государства и права [Текст]: учебник / А. В. Малько. - М.: Юрист, 2001. - С. 251.
12. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / под ред. Н. Ю. Шведовой. - М., 1986. - С. 380.
13. Ожегов, С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – По изданию 1953 г. - Режим доступа: <http://что-означает.рф/%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.
14. Орловская, А.И. Теоретико-правовые основы правового статуса резервиста при нахождении в мобилизационном людском резерве в мирное время. [Электронный ресурс] / А. И. Орловская // Военное право: электронный журнал. 2014. Вып. 1. - Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439>.
15. Радько, Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях [Электронный ресурс]: учебное пособие / Т. Н. Радько. – По изданию 2011 г. - Режим доступа: <http://determiner.ru/dictionary/1064/word/zapret>.
16. Серегин, В.П. Военное право [Текст] / В. П. Серегин. – М., 1988. - С.242.
17. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст]: моногр. / Ю.Н. Туганов. – Чита, 2010. – С.118.
18. Фирсов, И.В. Ограничения прав военнослужащих, проходящих военную службу по

контракту, как элемент их административно-правового статуса [Текст] / И. В. Фирсов // Право в Вооруженных Силах. – Военно-правовое обозрение. – 2008. - № 9. - С 19.

References

1. Administrative Law Russia [Text]: the textbook / under total ed. L. L. Popova. – М. : Prospekt, 2010. - P. 279.
2. Big Law Dictionary [electronic resource] / under ed. A. V Malko. - According to the 2009 edition - Access: <http://determiner.ru/dictionary/880/word/zapret>.
3. *Gradovsky, A. D.* Beginning of Russian state law. [Text] / A. D Gradovsky. - SPb., 1881. - Т. 2. P. 106.
4. *Dobrovolsky, A. M.* Features of the military situation in the field of public law [Text] / A. M Dobrovolsky. - SPb., 1913. - P. 6.
5. *Zolotarev, V. A.* Military security of the Russian State [Text] / V. A Zolotarev. - М. : Kuchkovo Field, 2001. - P. 23.
6. *Kozhevnikov, S. N.* The state and the right. A brief glossary of terms and clarification on law [electronic resource] / S. N. Kozhevnikov. - According to the 2009 edition - Access: <http://determiner.ru/dictionary/1019289/word/zapret>.
7. *Kozbanenko, V. A.* The legal status of civilian public servants: the structure and content [Text]: monograph. / V. A. Kozbanenko. - М. : IPKgossluzhby, 2003. - P. 94.
8. Commentary to the Federal Law «About the servicemen's status» [electronic resource] / under ed. A. V. Kudashkin, K. V. Fateev. - Access from sprav.-inform. system "Garant".
9. *Kudashkin, A. V.* Military Service of the Russian Federation: the theory and practice of legal regulation [Text]: monograph. / A. V. Kudashkin.- SPb. : Legal Center Press, 2003. – P. 274-374.
10. *Lukasheva, E. A.* The general theory of human rights / E. A. Lukasheva [and other]. – М. : Norma, 1996. – P. 158.
11. *Malko A. V.* Theory of State and Law [Text]: the textbook / A. V. Malko. - Moscow: Urist, 2001. - P. 251.
12. *Ozhegov, S. I.* Russian Dictionary [Text] / ed. N. Y. Shvedova. - М., 1986. - P. 380.
13. *Ozhegov, S. I.* Explanatory Dictionary [electronic resource] / S. I. Ozhegov. - According to the publication, 1953 - Access: <http://что-означает.рф/%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.
14. *Orlovskaya, A. I.* The theoretical and legal basis of the legal status of reservist in the mobilizable human reserve in peacetime [Electronic resource] / A. I. Orlovskaya // Military law: an electronic journal. 2014. Vol. 1 - Access: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439>.
15. *Radko, T. N.* Theory of State and Law in diagrams and definitions [electronic resource]: method. the textbook / T. N. Radko. - According to the publication, 2011 – Access: <http://determiner.ru/dictionary/1064/word/zapret>.
16. *Seregin, V. P.* Military law [Text] / V. P. Seregin. - М., 1988. - P.242.
17. *Tuganov Y. N.* Legal regulation of the provision of military discipline in the Armed Forces of the Russian Federation [Text]: Monogr. / Y. N. Tuganov. - Chita, 2010. – P.118.
18. *Firsov, I. V.* Limitations on the rights of military men who passing military service under the contract, as a part of their administrative and legal status [Text] / I. V. Firsov // Right in the Armed Forces. - The Military law review. - 2008. - № 9. – P. 19.

В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Московского государственного университета путей сообщения Korjakinmiit@rambltr.ru

А.В. Павлов, аспирант Московского государственного университета путей сообщения, pavlov.av@toil.spb.ru

V. M. Koryakin, doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of the Department of military administration, administrative and financial law of the Military University, head of Department of civil law and civil process of the Moscow state University of railway engineering, Korjakinmiit@rambltr.ru
A. V. Pavlov, post-graduate student Moscow state University of railway engineering, pavlov.av@toil.spb.ru

Санкции и ответные меры как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях с участием военных организаций¹

Аннотация: дана характеристика экономических санкций в международных отношениях, а также ответных мер как обстоятельств непреодолимой силы, влекущих освобождение от гражданско-правовой ответственности субъектов гражданских правоотношений с участием военных организаций

Ключевые слова: непреодолимая сила; экономические санкции; ответные меры, гражданско-правовая ответственность

Sanctions and counter-measures as a circumstance of force majeure in civil law relations with the participation of military organizations

Abstract: the characteristic of economic sanctions in international relations as the force majeure circumstances leading to exemption from civil liability of subjects of civil legal relations with the participation of military organizations

Keywords: the irresistible force; economic sanctions; response, civil liability.

1. Понятие санкций и ответных мер в международных отношениях с участием Российской Федерации

2014 – 2015 годы войдут в историю нашей страны как годы резкого осложнения международного положения Российской Федерации, усиления конфронтации между Россией, с одной стороны, и США и некоторыми странами-членами Европейского Союза, – с другой.

Основным катализатором обострения международных отношений с участием России явились драматические события, связанные с политическим кризисом, насильственной сменой власти и гражданской войной на Украине, а также с вхождением Крыма в состав Российской Федерации. Позиция России в отношении событий на Украине вызвала неприятие во многих странах Запада, против нашей страны были выдвинуты обвинения в нарушении норм международного права. В качестве средства давления на Россию избран путь применения комплекса мер политического, дипломатического, экономического и информационно-пропагандистского характера, как на уровне международных организаций, так и отдельными государствами в одностороннем порядке, преследующих цели изменить внешнеполитический курс Российской Федерации, добиться ее международной изоляции, вынудить ее отказаться от Крыма.

¹ Рецензент – Кудашкин А.В., доктор юридических наук, профессор.

В международном праве подобного рода меры принудительного, ограничительного характера, применяемые в межгосударственных отношениях, именуется санкциями². Важно отметить, что в т.н. «санкционных» списках США и западных государств числится немало предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России. В частности, ограничительные меры действуют в отношении таких известных во всем мире российских оборонных предприятий, как концерн ПВО «Алмаз Антей»; ОАО «Научно-исследовательский институт приборостроения имени В.В. Тихомирова», являющееся головным российским научно-исследовательским предприятием по разработке систем управления вооружением самолётов-истребителей и мобильных зенитных ракетных комплексов; ОАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина», специализирующийся на производстве пусковых установок и зенитных управляемых ракет; Мытищинский машиностроительный завод, выпускающий гусеничные шасси зенитных ракетных комплексов средней дальности «Бук М1-2», «Бук М2», «Тор-М1» и зенитного пушечно-ракетного комплекса малой дальности «Тунгуска М1»; Долгопрудненское научно-производственное предприятие, являющееся производителем вооружений для средств ПВО; разрабатывает и производит зенитные управляемые ракеты средней дальности ЗРК «Бук-М1», «Бук-М1-2», «Бук-2» и ЗРК типа «Штиль», другие предприятия ОПК³.

В свою очередь, в ответ на экономические санкции со стороны ряда государств наша страна прибегла к ответным мерам, которые «... не будучи частью института международной ответственности, ... являются наиболее доступным и эффективным средством, которое может быть использовано потерпевшим государством в одностороннем порядке для того, чтобы добиться от другого государства или группы государств прекращения противоправного деяния и возмещения причиненного вреда»⁴. В этих целях 6 августа 2014 г. в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» был издан Указ Президента Российской Федерации⁵, которым органам государственной власти Российской Федерации, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, предписано в своей деятельности исходить из того, что в течение одного года со дня вступления в силу данного Указа запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

Осенью 2015 г. Российская Федерация была вынуждена прибегнуть к применению односторонних экономических санкций в отношении Турции в связи с уничтожением ею боевого самолета российских ВКС. Правовую основу данных санкций составили Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583⁶ и постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1296⁷.

² Более подробно см.: Корякин В.М. Невоенные санкции против России : монография. М.: Юрлитинформ, 2015; Корякин В.М. Санкции в межгосударственных отношениях: военный-правовой аспект / ЭНИ «Военное право». 2015. № 2.

³ http://economics.lb.ua/business/2014/09/12/279213_sanktsii_ssha_zatronuli_gazprom.html

⁴ Калинин А.В. Международные санкции в механизме внешнеторгового регулирования: комментарии к статьям 37 и 40 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Реформы и право. 2008. № 4.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики».

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1296 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. N 583 "О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики».

Изложенные выше обстоятельства актуализирует вопрос о необходимости проведения научного анализа теории и практики использования невоенных санкций и ответных мер в отношениях между государствами, уяснения сущности данного института международного права, выявления последствий применения санкций для исполнения гражданско-правовых договоров. В частности, важное значение приобретает проблема защита прав участников гражданского оборота в условиях санкций и ответных мер. Этим целям служит, в частности, гражданско-правовой институт непреодолимой силы.

2. Общая характеристика института непреодолимой силы в гражданском праве

Прежде всего отметим, что в отечественном гражданском законодательстве отсутствует развернутое определение понятия «непреодолимая сила». Она характеризуется как «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство» (п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401, п. 3 ст. 1250 ГК РФ), влекущее освобождение участника договорных отношений от ответственности за неисполнение обязательств по договору. В п. 2 ст. 794 ГК РФ в одном ряду с непреодолимой силой упоминаются иные явления стихийного характера (пожары, заносы, наводнения) и военные действия.

В ст. 7.1.7 Принципов международных коммерческих договоров⁸ обстоятельство непреодолимой силы, при доказанности которых сторона освобождается от ответственности за неисполнение обязательства, именуется препятствием «вне разумного контроля лица», поскольку от стороны нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий. Схожая трактовка непреодолимой силы содержится в п. 1 ст. 79 Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров⁹, где указано: «Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в одном из своих определений указал: «Изучение судебной-арбитражной практики свидетельствует о том, что под обстоятельствами непреодолимой силы судами понимаются чрезвычайные и непредотвратимые явления, события, воздействие которых происходит извне и не зависит от субъективных факторов: наводнения, стихийные бедствия, землетрясения, ураганы, сход снежных лавин, иные природные катаклизмы, а также военные действия, эпидемии»¹⁰.

Юридическая энциклопедия определяет непреодолимую силу (лат. *vis major*; англ. *irresistible*; фр. *force majeure*) как чрезвычайное и непредотвратимое в данных условиях событие (стихийное бедствие, например, наводнение, землетрясение; общественные явления, например, военные действия). В гражданском праве непреодолимая сила является обстоятельством, освобождающим от ответственности. В отличие от случая, непреодолимая сила – внешнее по отношению к деятельности лица, нарушившего договорное обязательство или причинившего внедоговорной вред, природное или общественное событие, воздействующее на деятельность невинного правонарушителя и вызывающее вредные последствия, которые не могут быть предотвращены не только обязанным в данном правоотношении лицом, но и однотипными с ним по роду и условиям деятельности лицами. Поэтому даже в тех случаях, когда закон возлагает на должника ответственность за неисполнение обязанности, возникающей из договора и вследствие причинения внедоговорного вреда, не только за вину, но и за случайное, т.е. невинное причинение вреда, такая ответственность простирается лишь до пределов непреодолимой силы¹¹.

В научной литературе имеются различные подходы к определению рассматриваемого понятия, например:

⁸ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 г.) // Закон. 1995. № 12.

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. № 1. 1994.

¹⁰ Определение ВАС РФ от 3 мая 2012 г. № ВАС-3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 265.

а) Д.В. Богданов под непреодолимой силой предлагает понимать внешние по отношению к деятельности должника, чрезвычайные, непредотвратимые для него обстоятельства, которые исключают гражданско-правовую ответственность¹²;

б) по мнению Н.М. Головина, непреодолимая сила – это внешнее неотвратимо наступившее чрезвычайное (независимо от предвидения) при данных условиях обстоятельство, последствия которого делают исполнение договорного обязательства абсолютно невозможным либо своим воздействием вызывают причинение вреда независимо от деятельности лица. Ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если их последствия не были предупреждены и (или) ликвидированы вследствие неприятия лицом всех возможных для него и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности, мер заботливости и осмотрительности¹³;

в) по утверждению К.О. Огневой, непреодолимая сила – это обстоятельство чрезвычайное (необычное, неординарное, не характерное для данной местности или времени года, политического режима, а также возникшее при осуществлении хозяйственной деятельности), внешнее по отношению к деятельности обязанного лица, воздействие которого объективно непредотвратимо при данных условиях¹⁴.

Обобщая приведенные трактовки понятия «непреодолимая сила», можно сформулировать следующие квалифицирующие признаки данного правового явления:

– *чрезвычайность*. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, комментируя признаки непреодолимой силы, указал, что «... под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы "нормального", обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, поскольку она, в отличие от случая, имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость»¹⁵;

– *непредотвратимость*. Явление, относящееся к непреодолимой силе, может быть известным, но неизбежным. То есть его можно предвидеть или достоверно знать о его приближении, но невозможно собственными силами предотвратить как само событие, так и его последствия¹⁶;

– *внешний характер* по отношению к обязанным лицам. Обстоятельство непреодолимой силы не имеет причинно-следственной связи с деятельностью субъектов гражданского правоотношения. Причина возникновения обстоятельства непреодолимой силы не находится в сфере деятельности должника, а лежит вне ее¹⁷;

– *непредвидимость*, т.е. невозможность иметь конкретное знание о времени, месте, характере и особенностях будущего события. С формальной точки зрения любое событие может быть абстрактно предвидимым, но оно не может быть предвидимо конкретно, во всех его деталях и в конкретный момент времени.

С содержательной стороны обстоятельства непреодолимой силы в научной литературе подразделяются на три группы:

1) стихийные природные явления (землетрясение, засуха, градобитие, наводнение, цунами, оползни, извержения вулканов, пожары и т.п.);

¹² Богданов Д.В. Освобождение от ответственности и её исключение в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 27.

¹³ Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 11.

¹⁴ Огнева, К.О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 24.

¹⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

¹⁶ Косихин Д.Ю. Форс-мажор. Условие привычное или необходимое? // <http://www.audit-it.ru/articles/account/contracts/a67/230333.html>

¹⁷ Кузнецов Р.Н. Понятие и признаки непреодолимой силы в теории и судебной практике // Право и экономика. 2013. № 9. С. 66.

2) обстоятельства социального характера (гражданские волнения, бунты, массовые беспорядки, забастовки, войны и вооруженные конфликты¹⁸, теракты и т.д.);

3) действия государственных органов (запрещение экспорта и импорта, ограничение или запрет перевозок грузов и т.д.)¹⁹.

Применение экономических санкций и ответных мер в межгосударственных отношениях охватываются третьей группой названных обстоятельств.

3. Проблемы квалификация санкций и ответных мер как обстоятельств непреодолимой силы

Считается общепризнанным, что в случае введения экономических санкций Советом Безопасности ООН полностью или частично приостанавливается исполнение обязательств по существующим частноправовым договорам международного характера, а заключенные после введения санкций соглашения признаются недействительными. Многочисленные обращения в судебные органы подтверждают законность приостановления коммерческой деятельности и иных видов сотрудничества с лицами, находящимися под юрисдикцией государства, против которого применяются экономические санкции Совета Безопасности ООН, в том числе решениями арбитражных судов Российской Федерации²⁰.

Однако если с последствиями применения санкций Совета Безопасности ООН все более-менее ясно, то вопрос о неисполнении частноправовых договоров в связи с санкциями Европейского Союза и, тем более, санкциями, принятыми в одностороннем порядке (как это имеет место с США), представляется неоднозначным. Введение эмбарго на ввоз (вывоз) отдельных видов продукции может стать причиной невозможности исполнения обязательств по внешнеторговым контрактам и, как следствие, судебных исков.

Как отмечается специалистами в области внешнеторговой деятельности, вопрос привлечения к ответственности в этом случае может быть решен по-разному в зависимости от вида сделки²¹:

– *во-первых*, при исполнении внешнеторговых контрактов запрещение импорта товаров (эмбарго) признается обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим сторону от ответственности (п. 2 Положения о порядке свидетельствования ТПП Российской Федерации обстоятельств форс-мажора, утвержденного постановлением Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 30 сентября 1994 г. № 28-4²²). Обстоятельства форс-мажора в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации свидетельствует ТПП РФ (п. 3 ст. 15 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»);

– *во-вторых*, при исполнении договоров, заключенных между российскими предпринимателями на поставку товаров иностранного производства на территории Российской Федерации, запрет на ввоз товаров может не признаваться обстоятельством непреодолимой силы. Пример применения данного подхода существует в судебной практике, когда суд учел, что подобный запрет вводился и до заключения договора (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 июня 2014 г. по делу № А21-8837/2012).

Учитывая данный судебный прецедент, существует вероятность того, что запрет на ввоз в Россию товаров, введенный постановлениями Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778²³ и от 30 ноября 2015 г. № 1296, суд также может не признать обстоятельствами

¹⁸ Более подробно см.: Корякин В.М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

¹⁹ Богданов Д.В. Указ. соч. С. 28 – 29.

²⁰ Крючкова И.Н. Правовые последствия применения экономических санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для исполнения частноправовых договоров международного характера // Международное публичное и частное право. 2005. № 5.

²¹ Путеводитель по договорной работе. Поставка. Рекомендации по заключению договора // СПС «Консультант Плюс».

²² Положение о порядке свидетельствования ТПП Российской Федерации обстоятельств форс-мажора, утвержденное постановлением Правления ТПП РФ от 30 сентября 1994 г. № 28-4 // Закон. 1996. № 7.

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"».

непреодолимой силы, поскольку запреты на импорт вводились и ранее, в частности, для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения (см., например, письма Россельхознадзора от 17 июля 2009 г. № ФС-ГГВИ/7340 и от 25 января 2010 г. № ФС-НВ-2/510, Роспотребнадзора от 6 июля 2011 г. № 01/8398-1-32). Таким образом, можно сделать вывод, что признак чрезвычайности, подразумевающей невозможность предвидеть наступление события, в данном случае отсутствует. Кроме того, необходимо учитывать, что предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Как представляется, введение запрета на ввоз товаров может быть отнесено к указанному риску.

В то же время запрет на ввоз товаров в Российскую Федерацию может являться обстоятельством, которое влечет невозможность исполнения обязательства, в результате чего оно прекращается на основании п. 1 ст. 416, п. 1 ст. 417 ГК РФ (в связи с изданием акта государственного органа). В этом случае сторона, не исполнившая обязательство, может быть освобождена от ответственности, поскольку положения ст. 417 ГК РФ являются специальными. Они устанавливают иные по сравнению с предусмотренными в п. 3 ст. 401 ГК РФ правила привлечения к ответственности. В ст. 417 ГК РФ определено, что стороны, понесшие убытки в результате прекращения обязательства по причине издания акта госоргана, вправе требовать их возмещения в соответствии со ст. ст. 13 и 16 ГК РФ. Это означает, что убытки можно взыскать только с государственного органа, издавшего акт, и только в ситуации, когда указанный акт признан недействительным или действия органов власти квалифицированы как неправомерные²⁴. Таким образом, если будет установлено, что обязательство по поставке товаров, попавших под запрет на ввоз в Российскую Федерацию, прекратилось, то покупателю может быть отказано в возмещении убытков или применении других мер ответственности в отношении поставщика.

Решение вопроса о том, является ли подобный запрет основанием для прекращения обязательства по ст. 417 ГК РФ, зависит от того, как сформулировано условие о товаре. Представляется, что исполнение становится невозможным, если предметом договора являются товары, включенные в перечень запрещенной к ввозу продукции, и при этом:

а) они обозначены родовыми признаками, но согласована конкретная страна происхождения;

б) товаром по договору являются индивидуально-определенные вещи, но производятся они исключительно в стране, из которой запрещено ввозить продукцию, в связи с чем заменить товар невозможно.

Если же условие о товаре сформулировано без указания страны происхождения или товар может быть приобретен у других стран-производителей, обязанность поставщика передать товар сохраняется, и за ее неисполнение он будет нести ответственность в соответствии с законом или договором.

В случае возникновения оснований для прекращения обязательства в соответствии со ст. 417 ГК РФ (в связи с изданием акта государственного органа) специалистами в области внешнеэкономических связей рекомендуется учитывать следующее²⁵:

1) поставщику целесообразно уведомить покупателя о невозможности исполнить обязательство. В противном случае покупатель может посчитать договор нарушенным, что может послужить причиной судебного разбирательства;

2) в соответствии со ст. 417 ГК РФ обязательство может быть прекращено полностью или частично в зависимости от того, полностью или в части стало невозможным исполнение. Если обязательства, прекращенные на основании п. 1 ст. 416, п. 1 ст. 417 ГК РФ, исчерпывают содержание договора, он также прекращается. Если у поставщика остаются неисполненные обязательства по поставке (например, будущие поставки за пределами срока запрета, поставка товаров, не подпадающих под него, и т.п.), он должен исполнить их в соответствии с условиями договора, который продолжает действовать. Заключать соглашение о его изменении при этом не

²⁴ Данный вывод подтверждается судебной практикой. См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 июня 2007 г. № Ф08-3610/2007 (Определением ВАС РФ от 31 августа 2007 г. № 10724/07 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора).

²⁵ Путеводитель по договорной работе. Поставка. Рекомендации по заключению договора // СПС «Консультант Плюс».

обязательно. Однако, если стороны хотят закрепить изменившиеся условия договора письменно, они могут заключить такое соглашение. Товары, поставленные до прекращения обязательства, подлежат оплате покупателем в соответствии с условиями договора и ст. ст. 486, 513 ГК РФ;

3) стороны вправе заключить соглашение об изменении договора и договориться о поставке другого товара со схожими свойствами (если такая замена возможна);

4) если стороны не договорятся об изменении договора либо заменить товар невозможно, покупатель может потребовать от поставщика возмещения убытков в связи с непоставкой товара, предусмотренного договором. Однако ему могут отказать в удовлетворении такого требования, поскольку в судебной практике существует позиция, согласно которой в случае прекращения обязательства по ст. 417 ГК РФ ответственность за его неисполнение не наступает;

5) предоплату за товар, обязательство по поставке которого прекратилось, поставщик обязан вернуть на основании п. 3 ст. 487 ГК РФ.

Таким образом, санкции, применяемые с весны 2014 г. в отношении Российской Федерации, ее отдельных граждан и организаций, а также ответные меры, предпринятые Россией, создают определенные трудности для реализации гражданско-правовых договоров, в том числе и с участием военных организаций.

4. Некоторые практические рекомендации по защите прав военных организаций в условиях действия международных санкций и ответных мер

Учитывая то обстоятельство, что действующие экономические санкции и ответные меры имеют тенденцию к их продлению на обозримую перспективу, предприятия ОПК, а также военные организации, участвующие в гражданско-правовых договорных отношениях с иностранными юридическими лицами, должны принимать определенные превентивные меры по предупреждению негативных последствий применения указанных санкций и ответных мер.

Одним из таких способов является включение в договоры и контракты т.н. «санкционной оговорки», т.е. положения о том, что санкции являются одним из форс-мажорных обстоятельств. Как показывает практика, в современных условиях компании в судебных спорах все чаще заявляют об освобождении от ответственности за невыполнение договорных обязательств, даже если в контрактах санкции и не отнесены к числу форс-мажоров (обстоятельств непреодолимой силы)²⁶.

В научных публикациях высказываются два противоположных мнения о допустимости включения санкционной оговорки в гражданско-правовые договоры. При этом в российской судебной практике можно найти подтверждение и первого, и второго подходов.

Сторонники первой точки зрения считают, что стороны договора не вправе произвольно определять перечень форс-мажорных обстоятельств и что субъективная воля участников не может придавать характер форс-мажора обстоятельствам, которые должны иметь объективную природу. Эта идея характерна для отечественной доктрины, смысл которой в том, что нельзя просто так включить событие в список обстоятельств непреодолимой силы, если они по своей природе не соответствуют тем критериям обстоятельств непреодолимой силы, которые сформулированы в ГК РФ. Так, например, в постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2010 г. по делу № А82-2423/2010-47 прямо сказано, что в случае если по договору к обстоятельствам непреодолимой силы, освобождающей от ответственности, относятся законы, постановления Правительства Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации и финансовый кризис, такие условия недействительны. В этом постановлении нет упоминания о санкциях. Но поскольку они являются совокупностью норм, а не неожиданными природными событиями, можно предположить, что если бы тот же состав суда рассматривал условия договора, касающиеся санкций, вывод был бы аналогичным.

Вторая точка зрения сводится к тому, что эффект непреодолимой силы придается любому обстоятельству, описанному сторонами в договоре в качестве форс-мажора. Причем это не зависит от того, что сформулировано в законе в отношении природы форс-мажорных обстоятельств. Такой подход свойственен иностранному праву, которое позволяет участникам договора самим определять, что будет считаться обстоятельствами непреодолимой силы и позволит изменить условия договора или же расторгнуть его. Примером из судебной практики, подтверждающим

²⁶ Базанова Е. Спрятаться за санкции // Ведомости, 2015, 26 марта.

этот подход, является постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2009 г. по делу № А46-10849/2009. Суд пришел к выводу, что включение в договор обстоятельств, при наступлении которых стороны освобождаются от исполнения обязательств по договору, не противоречит какой-либо норме права. В этом постановлении также нет прямого указания на то, что можно вносить в перечень санкции. Однако с помощью изложенной позиции можно попытаться доказать в суде, что признание санкций форс-мажором и установление правил об освобождении ответственности в пределах конкретного договора – это право сторон, проистекающее из свободы договора. Поэтому ответ на вопрос о том, включать ли при заключении договора в список форс-мажорных обязательств санкции, очевиден: конечно, да²⁷.

По нашему мнению, соответствующие условие договора (контракта) могло бы выглядеть так: «обстоятельствами, наступление которых освобождает от ответственности за нарушение обязательства, являются обстоятельства непреодолимой силы, а также вооружённые конфликты, акты терроризма, правовые акты государственных органов, международные санкции, аварийные и иные чрезвычайные ситуации, забастовки, массовые беспорядки, если такие обстоятельства непосредственно влияют на возможность стороны исполнить соответствующее обязательство».

Следует оговориться, что такая оговорка не гарантирует, что в суде можно будет с легкостью сослаться на санкции как на обстоятельство непреодолимой силы. Но шансов добиться освобождения от ответственности по исполнению обязательств будет гораздо больше.

Защита прав и законных интересов – неотъемлемое право каждого, кто полагает, что его право нарушено. Этим целям служит правосудие – как международное, так и на уровне национальных судебных систем.

Наиболее приемлемым судебным органом, в котором могли бы разрешаться проблемы, связанные с последствиями применения экономических санкций против России, является Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, известный как Международный арбитражный суд Стокгольма или Стокгольмский арбитраж. При этом предметом судебных разбирательств могут быть не сами по себе решения соответствующих государственных органов о введении режима санкций, а факты неисполнения (со ссылкой на введенные санкции) обязательств иностранными партнерами по контрактам и договорам, заключенным российскими юридическими лицами с иностранными компаниями.

Библиографический список:

1. Базанова, Е. Спрятаться за санкции [Текст] / Е. Базанова // Ведомости, 2015, 26 марта.
2. Богданов, Д.В. Освобождение от ответственности и её исключение в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Богданов Дмитрий Вадимович; 12.00.03. [Текст] – Волгоград, 2012. – 38 с.
3. Винокурова, Н. Влияние кризиса и санкций на освобождение от договорной ответственности [Текст] / Н. Винокурова // Экономика и жизнь. – 2015. – № 9.
4. Головин, Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Головин Никита Михайлович; 12.00.03. [Текст] – Саратов, 2013. – 27 с.
5. Калинин, А.В. Международные санкции в механизме внешнеторгового регулирования: комментарии к статьям 37 и 40 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Текст] / А.В. Калинин // Реформы и право. – 2008. – № 4.
6. Корякин, В.М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях [Текст] / В.М. Корякин // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 1.
7. Корякин, В.М. Невоенные санкции против России : монография / В.М. Корякин. [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2015. – 272 с.
8. Корякин, В.М. Санкции в межгосударственных отношениях: военно-правовой аспект [Электронный ресурс] / В.М. Корякин / ЭНИ «Военное право». – 2015. – № 2 / Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5659>

²⁷ Винокурова Н. Влияние кризиса и санкций на освобождение от договорной ответственности // Экономика и жизнь. 2015. № 9.

9. Косихин, Д.Ю. Форс-мажор. Условие привычное или необходимое? [Электронный ресурс] / Д.Ю. Косихин // <http://www.audit-it.ru/articles/account/contracts/a67/230333.html>

10. Крючкова, И.Н. Правовые последствия применения экономических санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для исполнения частноправовых договоров международного характера [Текст] / И.Н. Крючкова // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 5.

11. Кузнецов, Р.Н. Понятие и признаки непреодолимой силы в теории и судебной практике [Текст] / Р.Н. Кузнецов // Право и экономика. – 2013. – № 9.

12. Огнева, К.О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Огнева Ксения Олеговна; 12.00.03. [Текст] – М., 2012. 29 с.

13. Путеводитель по договорной работе. Поставка. Рекомендации по заключению договора [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

14. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. [Текст] – М.: Изд. г-на Тихомирова, 1997. – 526 с.

Овчаров О.А., кандидат юридических наук, кафедра военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
O.Ovcharov , o.oleg.1968@mail.ru

Брылёв П.В., преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
P.Brilev, dzermen@rambler.ru

Система правовой работы в военной организации и система управления качеством (сравнительно-правовой анализ)¹

В статье рассмотрены вопросы, связанные с системой правовой работы в военной организации и международной системой управления качеством, делается их сравнительно-правовой анализ, выявляются основные элементы этих систем и их схожесть, делается вывод о необходимости включения системы управления качеством в систему правовой работы, отмечается важность использования международного опыта в построении системы правовой работы в военной организации.

Ключевые слова: правовая работа, правовое средство, качество, управление, оборона.

The system of legal work in the military organization and quality management system (comparative-legal analysis)

The article discusses issues related to the system of legal work in the military organization and the international quality management system, making them a comparative legal analysis, identifies the main elements of these systems and their similarities, concludes the need to include a quality management system in legal work, notes the importance of use of international experience in the construction of a system of legal work in the military organization.

Key words: legal work, legal means, quality, management, defense.

Система, как отмечает В.В.Лаптев, представляет собой органическую связь между входящими в нее элементами, компонентами, звеньями, частями, образующими определенное единство². Несколько по иному, с учетом целевого подхода, предлагает понимание системы А.Г.Венделин, который указывает, что система – это комплекс взаимосвязанных частей или подсистем, объединяемых для достижения некоторого набора целей³. Из указанных определений системы можно выделить два важных вывода о том, что ключевыми моментами в системе является: набор целей (для достижения которых собственно такая система создается и функционирует) и определенное единство (образуемое на основе связи входящих в нее элементов). Не является исключением из этого и система правовой работы, которая также должна выстраиваться, исходя из содержания набора стоящих перед ней целей, и иметь определенную степень единства включенных в нее элементов.

Как известно, правовая работа в любой организации представляет собой, в сущности, комплекс правовых мер, призванный сконцентрировать, мобилизовать усилия представителей этой организации в направлении достижения стоящих перед ней целей. Указанный комплекс правовых мер, задающий параметры человеческой деятельности, тем эффективнее достигает цели

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

² Лаптев В.В. Правовая организация хозяйственных систем. – М., Юрид. лит., 1978. – С. 6.

³ Венделин А.Г. Процесс принятия решения. – Таллин, 1973. – С. 36.

организации, чем в большей мере эта совокупность правовых средств сориентирована на цели и согласованна между собой, т.е. чем в большей степени систематизирована. Поэтому система правовой работы, есть инструмент продвижения от хаотичных, мало эффективных действий организации к их упорядоченности и согласованности, слаженности и совершенству. Именно отлаженная, стройная система правовой работы в определенной мере гарантирует успешное достижение целей организации.

Главное требование системного подхода в правовой сфере, по мнению Пугинского Б.И. и Сафиуллина Д.Н., заключается в признании того факта, что все участники правовой деятельности находятся в состоянии своего рода систематической взаимозависимости друг с другом, причем конкретные формы таких связей могут существенно различаться. При этом, законность следует понимать как некоторую характеристику правовой системы, достигаемую интеграцией, четким взаимодействием всех компонентов. Таким образом, приходят к заключению эти авторы, не закон, а создаваемая оптимальная связь элементов выступает императивом, обеспечивающим нормальное функционирование системы, поддержание законности⁴. Данный вывод представляется достаточно важным, поскольку указывает на высокую значимость именно связи элементов в системе и наталкивает на мысль о необходимости постоянного поиска наиболее оптимальных связей для более эффективного и плодотворного функционирования системы, достижения целей организации. Эти выводы справедливы и для системы правовой работы, которая, очевидно, будет различаться в зависимости от целей и задач, стоящих перед соответствующими организациями и органами управления.

Применительно к военным организациям системы правовой работы должны выстраиваться с учетом систем правовой работы вышестоящих органов военного управления. Вместе с тем, эти системы будут иметь и определенные различия, обусловленные отличиями целей и задач этих организаций, поскольку правовая работа должна быть направлена в первую очередь на обеспечение решения правовыми средствами главных задач организации, ради чего она (эта военная организация), собственно, и создана, а, следовательно, и система правовой работы в воинской части должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить средствами, заложенными в праве, достижение главных целей организации. Правильная расстановка акцентов, распределение сил и средств при создании системы правовой работы организации, а также установление прочных связей между составляющими ее элементами является важным аспектом, обуславливающим успешное функционирование как самой организации, так и ее системы правовой работы.

Необходимость системного подхода в руководстве правовой работой обусловлена рядом факторов, главными из которых можно указать все возрастающий объем нормативных правовых актов (разобраться в котором без определенной системы становится все сложнее и сложнее), и человеческий фактор, суть которого состоит в том, что правовая работа представляет собой человеческую деятельность по упорядочению человеческой деятельности, охватить которую, учитывая, что возможности человека ограничены, крайне сложно, поэтому на первый план выступает организационный момент. По замечанию Н.И.Мирошниковой, из всех факторов осуществления права наименее исследованным оказался организационный, его роль умалчивается, хотя он незримо присутствует в процессе осуществления прав, «влияет на этот процесс положительно или отрицательно»⁵. Таким образом, одним из ключевых вопросов, наиболее существенно влияющих на реализацию правовых предписаний и целей правовой работы в жизнь, является именно система организации правовой работы.

Могучие возможности права не могут быть приведены в действие, если они не подкреплены материальной силой организации. Чем разнообразнее, надежнее организационные формы, тем богаче и плодотворнее оказывается влияние права на жизнь общества. Юридическая

⁴ Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 80-81.

⁵ Мирошникова Н.И. Осуществление субъективных гражданских прав в свете ускорения социально-экономического развития. – М., 1987. – С. 90.

наука, по заключению Пугинского Б.И. и Сафиуллина Д.Н., остается «чрезвычайно далекой от этих проблем, она здесь как говорится «не пахала»... Может показаться невероятным, но в нашей стране при огромном количестве принимаемых законодательных актов **вообще не предусмотрен порядок** организации их исполнения. Имеются, правда, положения, устанавливающие сроки вступления в силу законов и постановлений. Незадача в том, что в действие они вступают, а вот выполнять их порою никто не затрудняется. Организационный и ресурсный аспекты остаются наиболее уязвимыми моментами процесса реализации права»⁶.

Вместе с тем, следует отметить, что определенный опыт построения и функционирования систем, схожих с системой организации и ведения правовой работы, имеется как в России, так и на международном уровне. Наиболее интересной в этом отношении является система управления качеством, которая по своей сути представляет собой ни что иное, как разновидность правовой работы (в универсальном ее понимании), возникшей на стыке права и экономики и призванной решать определенные, прежде всего экономические, задачи с помощью правовых средств.

Как сообщил в своем выступлении на состоявшейся в июне 1971 г. в Москве XV конференции Европейской организации по контролю качества (ЕОКК) директор ВНИИС (Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации) А.Дербишер «в СССР в последние годы последовательно проводятся крупные мероприятия по планомерному повышению качества выпускаемой продукции и усилению государственного воздействия на этот процесс. Осуществление этих мероприятий в рамках хозяйственной реформы, освоение новых методов управления, в которых преобладают экономические рычаги, развитие научных исследований, а также накопленный передовой опыт промышленности создал реальную и прочную базу для объединения отдельных мероприятий в общегосударственную систему управления качеством продукции на всех уровнях управления народным хозяйством». По словам А.Дербишера система управления качеством продукции представляет собой комплекс мероприятий, систематически осуществляемых на предприятиях, в организациях, министерствах и ведомствах, других органах управления народным хозяйством, направленных на достижение оптимального качества продукции на всех стадиях ее создания и потребления»⁷.

Таким образом, как видно из вышеизложенного система управления качеством, сформировавшаяся в нашей стране в конце 60-х и начале 70-х годов прошлого века представляет собой комплекс систематически осуществляемых мероприятий, направленных на достижение оптимальных характеристик продукции (в т.ч. услуг или иных результатов деятельности). Следовательно, система управления качеством является по своей сути универсальным средством достижения целей организации (при условии, правда, что эти цели можно как-то измерить), сформулированных в виде определенных характеристик (требований) к результатам определенной деятельности.

При сравнении вышеуказанного понятия системы управления качеством с определением правовой работы в Вооруженных Силах (см. п. 1 Наставления по правовой работе в ВС РФ, утв. Приказом МО РФ 2001 г. № 10), бросается в глаза явная аналогия этих понятий. И в том, и в другом случае это комплекс мероприятий, и там, и здесь осуществление этих мероприятий направлено на достижение обусловленных результатов деятельности (применительно к Вооруженным Силам таким результатом деятельности в первую очередь является высокая боеготовность войск).

Более того, в соответствии с п. 1 Общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения (утверждено постановлением СМ СССР от 22 июня 1972 г. N 467) *для проведения правовой работы* в

⁶ Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 92-93.

⁷ Дербишер А. Система управления качеством продукции в СССР / Система управления качеством продукции. Материалы XV конференции ЕОКК. – Сессия III. – М.: Издательство стандартов, 1972. – С. 24-25.

министерстве (ведомстве), на предприятии, в организации, учреждении в зависимости от объема, характера и сложности работы создается, как правило, в качестве самостоятельного структурного подразделения юридический отдел (бюро) или вводятся должности главного юрисконсульта, старшего юрисконсульта, юрисконсульта.

Основными задачами юридического отдела, юрисконсульта министерства, ведомства, предприятия, организации, учреждения являются:

а) укрепление законности в деятельности министерства, ведомства, предприятия, организации, учреждения;

б) активное использование правовых средств для укрепления хозяйственного расчета, борьбы с бесхозяйственностью, улучшения экономических показателей работы предприятий, организаций, учреждений;

в) обеспечение правовыми средствами сохранности государственной собственности, повышения качества выпускаемой продукции, выполнения заданий, обязательств по поставкам и другим договорам;

г) защита прав и законных интересов предприятий, организаций, учреждений и граждан;

д) пропаганда законодательства.

Из приведенных правовых норм (принятых, кстати, примерно в одно время с формированием в стране системы управления качеством) следует, что юридическая служба, созданная для ведения правовой работы, имеет в составе своих основных задач как минимум две, связанные с системой управления качеством (см. подп. б, в).

Подведя итог всему выше изложенному, можно придти к выводу о том, что система управления качеством, по сути, есть часть системы правовой работы, связанная с решением (как изначально задумывалось и предполагалось) экономического блока вопросов. Вместе с тем, учитывая универсальность этой системы, заключающуюся в том, что она представляет собой организационно-правовой механизм достижения целей не только в экономической, но и в любой другой области, то представляется полезным перенести этот опыт на систему правовой работы в других социально значимых сферах жизнедеятельности, в т.ч. и оборонную.

Несмотря на то, что система управления качеством разрабатывавшаяся и внедрявшаяся на предприятиях в 70-х и 80-х годах XX века канула в лету вместе с большей частью государственных предприятий и организаций, тем не менее насущная потребность в упорядочении организации деятельности юридических лиц, повышении качества выпускаемых ими продукции и услуг заставила нашу страну принять нормативный акт, закрепивший общие требования к системе управления качеством – ГОСТ Р ИСО 9001-2001 «Системы менеджмента качества. Требования», который был разработан и введен в действие 31 августа 2001 г. (постановлением Госстандарта РФ от 15 августа 2001 г. № 333-ст). В основу этого стандарта было положено третье издание принятого в 2000 году международного стандарта ISO 9001:2000, который был, по сути, переведен и оставлен без существенных изменений (в настоящее время разработана новая версия ГОСТ Р ИСО 9001-2015).

По утверждению В.Ильина, бытующее мнение о том, что система менеджмента качества (СМК) шагает к нам с Запада как передовой опыт эффективного капиталистического производства, не в полной мере соответствует действительности. «Это, как раз наш, советский, уже хорошо забытый опыт. Всем известно, что в военно-промышленном комплексе Советского Союза качество было неизмеримо выше, чем в гражданских отраслях. Ведь оно определяло безопасность державы». Однако мало кто знает, что в начале восьмидесятых руководящие посты в ISO (Международной организации по стандартизации) занимали наши чиновники из Госстандарта, и при разработке стандарта серии ISO 9000 его разработчики во многом опирались (и особенно в части документирования процессов и принятия решений, разработке метрик процессов, управления изменениями) на корпоративные стандарты управления качеством в нашей оборонке. «Реальность в том, что ISO 9000 выросло из недр именно советского военно-промышленного комплекса. Именно СМК позволила нам запустить спутник, сковать и ракетный

меч, и ядерный щит. Мы у себя в России вырастили дерево, а плоды с него снимают, как обычно, на Западе»⁸.

В настоящее время ISO 9001 является одним из самых популярных в мире нормативных документов, который переведен на сотни языков и используется во всех странах мира. Будучи по своему назначению универсальным, он применяется практически во всех областях человеческой деятельности, как в машиностроении, энергетике, образовании, здравоохранении, так и в правоохранительной и других видах деятельности.

Следует также отметить, что имеются также и военные организации, которые успешно внедряют системы управления качеством. В частности, ФГУП «ЦПО при Спецстрое России» (до 7 сентября 2003 г. ГУП «8 проектный институт» МО РФ) с 2000 г. приступил к разработке системы качества на основе стандартов ИСО серии 9000. В 2002 г. на этом предприятии сертифицирована система качества на соответствие стандарту ГОСТ Р ИСО 9001-96, а в октябре 2003 г. оно первым в Министерстве обороны и Федеральной службе специального строительства получило сертификат соответствия ГОСТ Р ИСО 9001-2000, выданный ОС СК ФЦС Госстроя России. Внедренная система качества позволила этому военному предприятию участвовать в программе «Российское качество». По результатам проведенной экспертизы оно стало единственным среди строительных проектных организаций дипломантом программы и получило право маркировать свою продукцию знаком «Российское качество» (свидетельство «Роспатента» № 2456698 от 12.05.03 г. на знак с приоритетом от 6.08.2002 г.)⁹.

В основу международного стандарта положен целевой, системный, процессный подходы и др. принципы управления качеством, направленные на упорядочение таких важных вопросов, как выработка политики и целей организации в области качества, исходя из основных задач (целей деятельности) организации; выявление процессов (наиболее важных видов деятельности организации), необходимых для системы управления качеством; определение последовательности этих процессов и их взаимосвязи; определение критериев и методов, необходимых для обеспечения уверенности в том, что как сами процессы, так и управление ими результативны; обеспечение уверенности в наличии ресурсов и информации, необходимых для поддержки хода реализации этих процессов и их мониторинга; измерение и анализ этих процессов; реализация мероприятий, необходимых для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения этих процессов.

Несмотря на легальное существование правовой работы уже свыше 35 лет определение правовой работы не получило своего законодательного закрепления, отсутствует в стране и единый правовой акт, определяющий общий перечень субъектов правовой работы, до сих пор отсутствует единое нормативное правовое закрепление целей и главных задач правовой работы, основных направлений, по которым она ведется. В научной литературе уже неоднократно отмечалась необходимость разработки специального акта о правовой работе. В одних случаях предлагается издать Общее положение о правовой работе в народном хозяйстве, в других Закон о правовой работе в народном хозяйстве¹⁰. К сказанному следует добавить, что в основу такого нормативного правового акта применительно к юридическим лицам (в т.ч. и военным) должна быть положена система правовой работы в виде основополагающих принципов ее организации и ведения, единого организационно-правового механизма выработки и достижения целей. За основу

⁸ Ильин В. Система менеджмента качества: мифы и реальность // Межотраслевой журнал о качестве управления Q-МИР. – 2004. – № 1. – С. 7.

⁹ Малявин В.Г. Опыт разработки, внедрения и сертификации системы менеджмента качества в ФГУП «ЦПО при Спецстрое России» // БСТ. – 2004. – № 2. – С. 23.

¹⁰ См., например: Замойский И.Е. Эффективность хозяйственно-правовой работы. – Киев, «Наукова думка», 1982. – С. 164; Данишевский В. Методическое руководство правовой работой в народном хозяйстве. – Советская юстиция. – 1985. – № 16. – С. 22; Солдатова В.И. Законодательство о правовой работе: проблемы совершенствования. – М.: ВНИИ сов-го законодательства, 1987. – С. 12; Бельская Е.В. Каллистратова Р.Ф. К вопросу о понятии «правовая работа» / Правовая работа в условиях перестройки. – М.: Институт гос. и права АН СССР, 1989. – С. 101; Анохин В.С. Правовая работа в народном хозяйстве в новых экономических условиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – С. 25 и др.

следует взять позитивный опыт, накопленный не только в области правовой работы, но также и в рамках системы управления качеством.

Примечательно то, что в Вооруженных Силах РФ предпринята попытка выстроить систему правовой работы отдаленно схожую с системой управления качеством. Таким документом, напоминающим по своей структуре и содержанию руководство по качеству, является Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах РФ (утверждено приказом Министра обороны РФ 2001 г. № 10). Наставление пытается выделить основные, наиболее важные для Вооруженных Сил направления деятельности, их упорядочить, систематизировать и взаимоувязать. Удивительным здесь является то, что хотя и правовая работа, и управление качеством развивались совершенно обособленно друг от друга, тем не менее, они содержат много общего, что объясняется определенными объективными закономерностями функционирования организаций как объединений физических лиц для решения единых задач. Эти закономерности и были выявлены и закреплены в международном стандарте, который вырабатывался в течение нескольких десятилетий на основании обширного мирового практического опыта управления деятельностью организаций.

Вместе с тем, несмотря на большие достоинства Стандарта, его универсальность, он имеет и некоторые недостатки. Одной из существенных недоработок стандарта является недостаточный учет правосознания, человеческого фактора, в то время как именно человек, его духовный уровень (проявляющийся в нравственных качествах личности – добросовестности или халатности, трудолюбия или лени, честности или приписках и обмане, целеустремленности, инициативности или безразличия, пассивности к работе и др.) является центральным, самым главным элементом этой системы, во многом определяющим эффективность ее функционирования и достижения целей и задач, стоящих перед ней.

Для создания системы правовой работы в конкретной военной организации необходимо выявить, увязать и сопоставить, прежде всего, ее цели, правовые средства и субъектов (штатное расписание, личный состав). Если цели военной организации и ее штат определяет, как правило, вышестоящий начальник, то комплекс правовых средств, которые должны применять должностные лица военной организации для наиболее эффективного достижения ее целей, – задача уже самой военной организации.

Библиографический список:

- Лаптев, В.В.* Правовая организация хозяйственных систем [Текст]. – М., Юрид. лит., 1978.
Венделин, А.Г. Процесс принятия решения [Текст]. – Таллин, 1973.
Пугинский, Б.И., Сафиуллин, Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления [Текст]. – М.: Юрид. лит., 1991.
Мирошникова, Н.И. Осуществление субъективных гражданских прав в свете ускорения социально-экономического развития [Текст]. – М., 1987.

Bibliograficheski spisok:

- Laptev, V.V.* Legal organization of economic systems. - M., jurid. Lighted., 1978.
Wendelin, A.G. The decision making process. - Tallinn, 1973.
Puginsky, B.I., Safiullin, D.N. Legal economy: problems of formation. - M.: jurid. Lighted., 1991.
Miroshnikov, N.I. Implementation of the subjective civil rights in the light of accelerating social and economic development. - M., 1987.

*А.Г. Воробьев, кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

*A.G. Vorobyev, senior researcher of the
Research Institute Affiliated to the Academy
of the R.F. General Prosecutor's Office
the PhD in Law,
godo.07@mail.ru*

Исправительные учреждения Вооруженных сил Австралии¹

В статье рассматривается организация, структура, цели и правовые основы деятельности исправительных учреждений Вооруженных сил Австралии по исполнению в отношении осужденных военнослужащих наказаний, связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: дисциплинарные центры, арест, исправительное учреждение Вооруженных сил, привилегии заключенного, меры взыскания.

Australian Defence Force corrective establishments

The article deals with the organization, structure, purpose and legal basis of correctional services of the Australian Defence Force on execution of punishments involving imprisonment for convicted servicemen.

Key words: detention centres, detention, Defence Force Correctional Establishment, custodial privileges, custodial punishments.

Так же как и в Вооруженных силах США в Вооруженных Силах Австралии (Australian Defence Force, ADF²) функционирует отдельная система военных исправительных учреждений (system of military corrective establishments) для исполнения в отношении осужденных военнослужащих наказаний, связанных с лишением свободы.

Правовая регламентация исполнения лишения свободы в ADF учитывает особенности федерального законодательства Австралийского союза. Статья 120 Конституции Австралии относит вопросы содержания в тюрьмах лиц, обвиняемых или виновных в преступлениях против законодательства Австралийского союза, и исполнения наказаний в отношении лиц, признанных виновными в подобных преступлениях³, к ведению не Австралийского союза, а к ведению штатов⁴.

В связи с тем, что исполнение наказаний в отношении осужденных военнослужащих нельзя отнести к ведению штатов, то правовой основой деятельности таких учреждений, получивших название Дисциплинарных центров (Detention Centres), является Закон о дисциплине в Вооруженных силах 1982 года (Defence Force Disciplinary Act, далее – DFDA

¹ Рецензент – Р.В. Жубрин, доктор юридических наук.

² Население 21,511 млн. чел. Военный бюджет 23,55 млрд. долларов (оценка 2011 г.). Регулярные ВС – 56, 552 тыс. чел. Резерв 20,44 тыс. чел., в т.ч. СВ – 15,84 тыс. чел., ВВС – 2,6 тыс. чел, ВМС – 2 тыс. чел. Моб. ресурсы – 5,2 млн. чел., в т.ч. годных к военной службе – 4,5 млн. чел. Комплектование на добровольной основе. См.: Вооруженные силы зарубежных стран: справочные данные // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 7. – С. 66.

³ Об исправительной системе Австралии см. подроб.: *Ескатова Г.К.* Исправительная система англоязычных стран // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 1 – С. 45 – 48; *Федотов К.А.* Общая характеристика состояния уголовно-исполнительной системы англосаксонской правовой семьи: на примере США, Новой Зеландии и Австралии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 30 – 32.

⁴ URL: <http://mykpzs.ru/konstituciya-avstralii-1900-rus/>

или Закон о дисциплине)⁵, а также ряд нормативных правовых актов органов военного управления ADF.

Закон о дисциплине является комплексным нормативным правовым актом и основным источником военно-уголовного права Австралии⁶. Наряду с такими фундаментальными вопросами как особенности уголовной ответственности военнослужащих, преступность и наказуемость деяний, порядок судебного разбирательства, органы правосудия и др., DFDA также определяет виды уголовных наказаний⁷, порядок и особенности их исполнения, в том числе в воинских исправительных учреждениях.

В соответствии со ст. 68 DFDA военные суды Австралии могут применять к осужденным военнослужащим следующие наказания, связанные с лишением свободы:

- пожизненное лишение свободы;
- лишение свободы на определенный срок;
- арест в течение периода, не превышающего 2 года.

Основными видами наказаний, которые могут быть назначены военными трибуналами, являются лишение свободы и арест.

Лишение свободы назначается военнослужащим за совершение тяжких преступлений, в связи с чем, восстановление такого военнослужащего на военной службе не предусматривается. Так как отбывание лишения свободы осуществляется в гражданских исправительных учреждениях, то подготовка заключенных к реинтеграции в общество является обязанностью гражданских властей.

Арест в военных исправительных учреждениях предназначен, чтобы служить трем целям:

- a. удержать военнослужащих Вооруженных сил от совершения дальнейших преступлений;
- b. наказать преступников;
- c. перевоспитать преступников так, чтобы после заключения они были в состоянии далее эффективно продолжать службу в Вооруженных силах.

В соответствии с применяемым в ADF подходом, большинство совершенных военнослужащими преступлений не имеет преступной природы, а является просто нарушением дисциплины или неправильного понимания. Так как затраты ADF в подготовку и содержание матросов, солдат и авиаторов Вооруженных сил весьма высоки, то основной целью применения ареста выступает исправительное обучение осужденных военнослужащих и их подготовка к дальнейшей военной службе в специально предназначенных для этого военных исправительных учреждениях.

В преамбуле DFDA непосредственно отмечается, что под такими исправительными учреждениями, т.е. Дисциплинарными центрами, – понимается место, не являющееся тюрьмой, а используемое Вооруженными силами для ареста военнослужащих, которым это наказание назначено⁸.

Статьи 178A – 178D DFDA посвящены регулированию отдельных вопросов деятельности Дисциплинарных центров. Так, ст. 178A предоставляет право начальнику Дисциплинарного центра для обнаружения запрещенных предметов проводить обыски заключенных военнослужащих, в присутствии 2 лиц из числа штатного персонала центра

⁵ URL: http://www.comlaw.gov.au/Details/C2013C00637/Html/Text#_Тoc369186748

⁶ См.: Шуленов Н.А. Осуществление правосудия в Вооруженных силах Австралии // Военно-уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 13 – 16 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». – 2004. – № 4).

⁷ Виды уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, в уголовном законе Австралии не определяются. См.: Уголовный кодекс Австралии 1995 г.. Принят Федеральным парламентом в марте 1995 г. Общая часть вступила в действие 15 декабря 2001 г.: перевод с английского / науч. ред.: Козочкин И.Д. (предисл.), Трикоз Е.Н. (предисл., пер.) – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 388 с.

⁸ Ст. 3 DFDA. URL: <https://www.comlaw.gov.au/Details/C2013C00637> (дата обращения: 15.05.2015).

одного с обыскиваемым пола, в том числе и использованием силы, с последующим изъятием обнаруженных предметов.

Согласно ст. 178В начальник Дисциплинарного центра имеет право отобрать у заключенного военнослужащего отпечатки рук, пальцев, ног, пальцев ног и фотографии, в случае необходимости с применением силы. Полученные данные являются конфиденциальными.

Ст. 178С предоставляет право Главнокомандующему Вооруженными силами, Главнокомандующим видами Вооруженных сил и начальнику Дисциплинарного центра предоставить отпуск заключенному военнослужащему, срок которого включается в срок отбывания наказания.

Дальнейшее правовое регулирование военно-пенитенциарных отношений осуществляется Инструкцией о дисциплине в Вооруженных силах 1985 г. (Defence Force Discipline Regulations, DFDRs)⁹, Дисциплинарными правилами (Последствия наказания) Вооруженных сил 1986 года (Defence Force Discipline (Consequences of Punishment) Rules)¹⁰, Армейской инструкцией DI (A) PERS 58-1 (Orders for Detention Centres) от 3 июля 1990 г., Инструкцией Королевских военно-воздушных сил Австралии ADMIN 9-2 от 14 мая 1997 г., Регламентом учебного центра военной полиции ADF от 01 апреля 1998 г.

Существует три уровня дисциплинарных центров:

1. Войсковые (береговые) дисциплинарные центры (Unit detention centres, UDC) – для исполнения ареста, срок которого не превышает 7 дней.

UDC действуют во всех видах Вооруженных сил Австралии. В Армии (Australian Army) UDC функционируют:

- в 6 (механизированном) батальоне Королевского полка Австралии (Royal Australian Regiment, 6 RAR), дислоцированном в Эногерре, пригороде г. Брисбен, штат Квинсленд;
- 3 (парашютно-десантном) батальоне Королевского полка Австралии (3 RAR), Таунсвил, штат Квинсленд;
- 5/7 (пехотном) батальоне Королевского полка Австралии (5/7 RAR), база Единбург, Аделаида, штат Южная Австралия¹¹;
- 1 полку специальной авиадесантной службы (Special Air Service regiment, 1 SASR), Суонборн, пригород г. Перт, штат Западная Австралия;
- Королевском военном колледже (The Royal Military College, RMC), Дантрун, г. Канберра;

В Королевских военно-воздушных силах Австралии (Royal Australian Air Force, RAAF) UDC действуют на авиабазах RAAF Вильямс (г. Пойнт Кук, штат Виктория); RAAF Пирс (г. Перт, штат Западная Австралия).

В Королевских австралийских военно-морских силах (Royal Australian Navy, RAN) UDC действуют на военно-морских базах HMAS¹² Пингвин (Балморал, г. Сидней, штат Новый Южный Уэльс); HMAS Цербер (Криб Пойнт, г. Франсктон, штат Виктория); HMAS Стирлинг (г. Перт, штат Западная Австралия); HMAS Кунавара (г. Дарвин, Северная территория).

2. Дисциплинарные центры военного района (Area detention centres, ADC) – для исполнения ареста, срок которого не превышает 14 дней.

ADC функционируют уже в основном в Армии и RAAF. Например, в Army Logistic Training Centre (ALTC), Бандиана, штат Виктория; 2-м кавалерийском полку (2 CavRegt), г. Палмерстон Северная территория; 3 роте военной полиции (3 MP Coy), Уотсония,

⁹ См. подроб.: Australian Defence Force Publication 201, Volumes 1 and 2 (the Discipline Law Manual). URL: <http://www.defence.gov.au/adfwdc/documents/doctrinelibrary/adfp/adfp06.1.1-disciplinelawmanualvol1.pdf> (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁰ URL: <https://www.comlaw.gov.au/Series/F2004B00337>

¹¹ Такой номер батальон получил после формирования на основе оставшихся подразделений 5 и 7 батальонов RAR.

¹² Her Majesty's Australian Ship – Австралийский корабль Ее Величества – принятое условное сокращение для обозначения кораблей Австралийских ВМС.

Столичный р-н Баньюл, Большой Мельбурн, штат Виктория; 55 взводе военной полиции, Каракатта, г. Перт, штат Западная Австралия; RAAF Амберли, г. Брисбен, штат Квинсленд; RAAF Ричмонд, г. Сидней, штат Новый Южный Уэльс; RAAF Уогга-Уогга, г. Уогга-Уогга, штат Новый Южный Уэльс и др.

Существуют также смешанные дисциплинарные центры (Unit/Area detention centres), функционирующие как учреждения первого, так и второго уровня – в 1 RAR и 2 RAR, Таунсвил, штат Квинсленд.

3. Исправительный дисциплинарный центр или Исправительное учреждение Вооруженных сил (Defence Force Correctional Establishment, DFCE), дислоцирующееся в Холсвортских казармах (Holsworthy Barracks) – базе Армии Австралии, Сидней, Новый Южный Уэльс.

DFCE структурно входит в Королевский Австралийский корпус военной полиции (Royal Australian Corps of Military Police, RACMP), так как одной из основных функций RACMP, помимо обеспечения законности и воинской дисциплины в войсках, является обеспечение деятельности дисциплинарных центров¹³. Следует также отметить, что перед военной полицией Вооруженных сил Австралии, как и перед военной полицией Вооруженных сил США, ставится задача по осуществлению в ходе боевых действий операций по интернированию и задержанию военнопленных и гражданских лиц.

В рамках правового регулирования деятельности Дисциплинарных центров следует выделить положения, общие для всех из них, и положения, относящиеся только к DFCE.

К общим – необходимо отнести вопросы режима, правового положения осужденных, их жилищного, продовольственного, медицинского и других видов обеспечения, порядка применения мер поощрения и взыскания, а также порядка освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Руководители Дисциплинарных центров отвечают перед вышестоящим командованием за управление центром, обеспечение в нем контроля и безопасности, а также благополучие всех находящихся в центре заключенных.

Руководитель исправительного учреждения должен:

- обеспечить проведение интервью с каждым осужденным военнослужащим после его поступления в центр;
- обеспечить доведение до каждого задержанного содержание Инструкции о дисциплине и других приказов, которые будут применяться к военнослужащему в период его содержания в центре;
- насколько это возможно посещать каждую часть исправительного учреждения и каждого задержанного каждый день;
- посещать и инспектировать исправительное учреждение, по крайней мере, один раз в неделю ночью во время не известное заранее любому другому человеку в центре;
- обеспечить такое обращение с осужденными, которое способствовало их исправлению для дальнейшей службы в армии, военно-морских или военно-воздушных силах.

Каждый военнослужащий, насколько это возможно, должен быть размещен в отдельной камере. В случае если это не возможно, в каждой камере, содержащей более одного заключенного, должно быть не менее 3 человек. Каждому заключенному предоставляется отдельная кровать.

Камера должна быть такого размера, чтобы предоставить такое отопление, освещение, вентиляцию и оборудование, необходимое для сохранения физического и психического здоровья заключенного, а также возможность вызова им в любое время должностного лица центра.

Для поддержания установленных требований гигиены и формы одежды заключенный обеспечивается соответствующими средствами.

Заключенные обеспечиваются ежедневно едой такого типа и в таких количествах, как и другие военнослужащие Вооруженных сил.

¹³ URL: <http://www.army.gov.au/Who-we-are/Corps/Royal-Australian-Corps-of-Military-Police>

С разрешения руководителя Дисциплинарного центра заключенный военнослужащий в дополнение к установленному продовольственному обеспечению может приобрести себе дополнительное питание и газеты, а также ежедневно смотреть телевидение или слушать радиопередачи.

В каждый Дисциплинарный центр военного района и в DFCE должны быть назначены специальные проверяющие офицеры (инспекторы).

Проверяющий офицер (инспектор) обязан:

(a) посещать и проверять Дисциплинарный центр, для которого данный проверяющий офицер назначен, в такое время и с такими интервалами, как это будет определено уполномоченным должностным лицом;

(b) по мере возможности посещать всех содержащихся в этом центре и выслушивать все жалобы или просьбы, которые у них есть;

(c) представить доклад соответствующей инстанции после каждого посещения и проведенной проверки; и

(d) записывать все жалобы, поданные заключенным данному офицеру, насколько это возможно проводить разбирательство по такой жалобе и докладывать о жалобе и результатах ее рассмотрения в соответствующие инстанции.

К заключенному допускаются проверяющий офицер, медицинский работник, священник, адвокат, полицейский. С разрешения руководителя исправительного учреждения к заключенному могут быть допущены и иные лица, но такое посещение проводится в таком месте, где заключенного и его посетителя не может слышать, но должен видеть сотрудник дисциплинарного центра.

Заключенному, насколько это практически возможно, разрешается участвовать в осуществлении религиозных обрядов исповедуемой им (ей) религии или, с разрешения руководителя исправительного учреждения, другой религии. Заключенный может иметь при себе или иметь доступ к книгам и предметам, используемым при отправлении культа.

Руководитель исправительного учреждения может направить заключенного на работы. При определении вида работы необходимо учитывать умственные и физические способности заключенного, отсутствие религиозных запретов. Работы не могут производиться иначе как в интересах Австралийского Союза. Если заключенный привлекается к работе, то он обязан работать в день не меньше 6 часов, но не больше чем 9 часов. Заключенные освобождаются от работы в дни религиозных праздников – Рождество, Страстную Пятницу и др., и в любом случае – в воскресенье.

Заключенный имеет право на получение и отправку писем и посылок. При этом ему разрешается послать:

(a) немедленно после поступления в центр — 2 письма;

(b) на каждой неделе содержания — 2 письма; и

(c) дополнительные письма с разрешения руководителя центра.

В случае направления заключенным письма, адресованного Омбудсмену Вооруженных сил, члену парламента, адвокату или уполномоченному должностному лицу, руководитель центра обязан отправить его адресату, а само письмо не должно быть открыто, осмотрено или прочитано должностными лицами центра. Не подлежат цензуре письма членов парламента и адвокатов, направленные заключенному.

В случае если у руководителя центра или уполномоченного должностного лица центра есть разумные основания для уверенности, что в присланном заключенному от члена парламента и адвоката или любого другого лица, а также отправляемом заключенном запечатанном конверте, могут содержаться деньги, контрабанда или информация, которая может оказать негативное влияние на безопасность, дисциплину или порядок в центре, заключенного могут обязать открыть запечатанный конверт в присутствии руководителя или уполномоченного должностного лица центра. При наличии указанных оснований руководитель центра или уполномоченное должностное лицо центра вправе открыть и осмотреть отправляемую заключенным посылку или открыть и прочитать письмо.

Если после вскрытия письма или посылки в них обнаруживаются деньги, контрабанда или информация, которая может оказать негативное влияние на безопасность,

дисциплину или порядок в центре, то письмо, деньги и предметы контрабанды конфискуются, о чем сообщается заключенному.

К заключенным Дисциплинарных центров военным судом также могут быть применены меры взыскания, перечень которых определяется в ст. 68А Закона о дисциплине:

- (а) одиночное заключение в течение периода, не превышающего 10 дней;
- (б) заключение в карцере в течение периода, не превышающего 10 дней;
- (с) дополнительная строевая подготовка в течение периода, не превышающего 6 дней;
- (d) ограничение привилегий заключенного в течение периода, не превышающего 14 дней.

При одиночном заключении военнослужащий размещается в той части дисциплинарного центра, которая отделена от заключенных, не отбывающих одиночное заключение, в условиях строгой изоляции. Такой заключенный лишается доступа к книгам из библиотеки и должен выполнять строевые приемы не более 1 часа каждый день. Но при этом, строевая подготовка лиц, находящихся в карцере или одиночной камере, должна проводиться на открытом воздухе. Осужденному в одиночном заключении не разрешается прием посетителей за исключением проверяющего офицера (инспектора), врача, священника, адвоката, полицейского.

Аналогичные условия содержания предусмотрены для осужденных, водворенных в карцер. Отличие карцера от камеры одиночного заключения в данном случае состоит в том, что карцер представляет собой камеру, обитую войлоком, для защиты заключенных от причинения вреда самим себе или штатному персоналу центра до оказания надлежащей медицинской и психологической помощи.

Дополнительная строевая подготовка, назначенная осужденному в качестве отдельной меры взыскания, также предусматривает выполнение строевых приемов не более 1 часа в каждый день в течение всего определенного срока.

Ограничение привилегий осужденного заключается в лишении его доступа к книгам и запрету посещений за исключением посещений соответствующих должностных лиц.

Руководитель исправительного учреждения, в котором к отбывающему наказание осужденному применяется мера взыскания, может смягчить последствия этой меры таким способом, который позволяет надлежащим образом учесть особые обстоятельства дела и различные письменные директивы Главнокомандующего Вооруженных сил или Главнокомандующих видами Вооруженных сил.

Каждый заключенный имеет право на досрочное освобождение от отбывания наказания. Заключенный, осужденный к аресту на срок не менее 28 дней, может быть досрочно освобожден на одну четверть периода наказания ранее. Если освобождение уменьшит период заключения на срок менее 24 дней, то заключенный не может быть освобожден ранее отбытия им 24 дней заключения.

Если на заключенного налагалась какая-либо мера взыскания, то срок освобождения, на который имеет право осужденный, должен быть уменьшен:

- (а) за каждый день одиночного заключения – на 3 дня;
- (б) за каждый день заключения в карцере – на 2 дня;
- (с) за каждый день дополнительной тренировки – на 1 день; или
- (d) за непрерывные или прерывавшиеся периоды ограничения прав общий срок которых больше 7 дней — на 1 день в течение каждого такого периода не меньше чем 7 дней.

Если военнослужащий приговорен к аресту за совершение преступления, совершенного во время заключения в дисциплинарном центре, то досрочное освобождение не применяется.

Заключенный освобождается из центра в любое время в течение суток, предшествующих истечению срока наказания. Если дата освобождения выпадает на выходной или праздничный день, то руководитель дисциплинарного центра может освободить заключенного в предшествующий день.

Особый интерес для изучения представляет собой DFCE как главное исправительное учреждение Вооруженных сил Австралии. Наиболее полные сведения о его организации и деятельности содержатся в Обзоре, подготовленном в 1998 году специальной комиссией

Вооруженных Сил Австралии, изучавшей условия, формы и методы исправительного воздействия, оказываемого в DFCE на осужденных военнослужащих, и разработавшей ряд рекомендаций по их совершенствованию¹⁴.

DFCE является продолжателем длинной австралийской традиции исправления осужденных военнослужащих, начавшейся в первых Дисциплинарных казармах Австралийских Вооруженных сил, которые открылись 1 ноября 1917, в прежней гражданской тюрьме в Льюисе, Эссекс, Великобритания¹⁵.

Непосредственно в Австралии в 1948 году было создано Первое военное исправительное учреждение (1 Military correctional establishment, 1 MCE) в военном лагере в Инглберн, Сидней, Новый Южный Уэльс. 17 января 1989 г. взамен 1 MCE был создан DFCE.

В апреле 1992 г. DFCE был перемещен в Центр военной полиции, дислоцированный в Ливерпульском военном районе, а с 1 июля 1992 г. переподчинен штабу командования МТО Сухопутных войск. 16 декабря 1996 г. DFCE был передан под командование штаба армейского учебного командования и включен в состав Школы военной полиции. В результате объединения Департамента военной полиции и Школы военной полиции 1 декабря 1997 г. был создан Учебный центр военной полиции (Military Police Training Centre, MPTC), а DFCE стало его подразделением.

Опыт деятельности DFCE состоит в том, что заключенные – часто незрелые люди, которые испытывают недостаток в самодисциплине, уверенности в себе и позитивном подходе к военной службе.

Поэтому целями исправительной программы обучения заключенных в DFCE являются:

a. внедрить ценности правил и норм, определяющих правила военного поведения и поступков;

b. поддержать надлежащее уважение к власти;

c. напомнить о личных обязанностях к сослуживцам и подразделению/судну;

d. развить чувство собственного достоинства и самодисциплину; и

e. вернуть положение в военном сообществе.

Для достижения поставленных целей и развития необходимых черт характера у заключенного DFCE использует ряд исправительных учебных методов, например:

- строгое следование требованиям воинских уставов;

- ограничение свободы заключением в камере вне периодов подготовки;

- обращение ко всем содержащимся в DFCE осужденным и находящимся под арестом до приговора суда мужчинам и женщинам как SUS (Servicemen/ Servicewomen Under Sentence) или SUA (Servicemen/ Servicewomen Under Arrest);

- проверки порядка в камере, чтобы содействовать развитию чистоплотности, чувства собственного достоинства и гордости;

- ограничение посещений, телефонных звонков, телевидения и других СМИ для уменьшения факторов, отвлекающих от обучения;

- физические тренировки для достижения и поддержки хорошего уровня физической подготовки, поддержания боевой готовности и нормального состояния здоровья;

- предоставление периодов отдыха и дополнительных привилегий в качестве вознаграждения за достижения;

- постоянное наблюдение для исправления ошибок, оценке поведения заключенных, создания и обеспечения безопасных условий отбывания наказания;

- одиночное заключение за нарушения порядка отбывания наказания и сокращение негативного влияния других заключенных;

¹⁴ См.: A Review the Defence Force Correctional Establishment. URL: www.defence.gov.au/FOI/Docs/Disclosures/373_1314_Documents.pdf (дата обращения: 01.06.2015).

¹⁵ См.: *Burton S. A correct approach.* URL: <http://www.defence.gov.au/news/raafnews/editions/4510/features/feature04.htm> (дата обращения: 15.05.2015).

- строгое исполнение приказов в целях обеспечения дисциплины, подготовленности, контроля и повиновения;
- непрерывная оценка для контроля развития процесса исправления и предоставления регулярной обратной связи с заключенным и др.

Штат DFCE состоит из начальника (главного инструктора), уоррент-офицера 2 класса (warrant officer, W02) и пяти смен, состоящих каждая из сержанта и трех капралов. Всего предусмотрено 22 штатных должности: 14 от Army, 6 от Navy и 2 от RAAF.

На армейские должности в DFCE назначаются военнослужащие RACMP в порядке продвижения по службе, в то время как от Navy и RAAF могут назначаться любые военнослужащие, не обязательно от Военно-морской полиции или Отделения безопасности RAAF. В любом случае все новые сотрудники DFCE проходят четырехдневный курс надзирателей DFCE. Дальнейшее обучение сотрудников проводится время от времени под руководством начальника MPTC или начальника DFCE.

Начальник DFCE¹⁶ и W02 обеспечивают прямой контроль в учреждении и обычно присутствуют в течение всего стандартного рабочего времени. Они также осуществляют нерегулярные проверки, в нерабочее время, и должны быть готовым прибыть по вызову, если их присутствие необходимо.

Непосредственный контроль за заключенными выполняется сменой инструкторов (detainee instructors), состоящей из одного сержанта и трех капралов. Инструктор женского пола включается в состав смен каждый раз, когда в DFCE есть заключенная женского пола.

В настоящее время комплекс DFCE, открытый в апреле 1992 года после капитального ремонта, имеет 26 камер и может содержать 22 заключенного одновременно. Комплекс состоит из двух тюремных блоков, каждый из которых включает 13 камер для индивидуального содержания. Одна из камер блока может быть преобразована в душ для женщин-заключенных. В конце каждого блока размещается камера одиночного заключения, которая в случае необходимости может быть преобразована в карцер с войлочными стенами. Комплекс также включает блок администрации, столовую, спортивный зал и плац.

У DFCE есть единственный непрерывный учебный цикл, который применяется ко всем заключенным независимо от служебного положения, пола, совершенного преступления, возраста или срока наказания. Использование только одного учебного цикла объясняется тем, что заключенные поступают и освобождаются в нерегулярные интервалы и в DFCE считают непрактичным с их малочисленным штатом управлять несколькими циклами.

Цикл включает в себя несколько стадий. По прибытии в DFCE заключенных, их документация обрабатывается в приемной. Затем заключенные подвергаются обыску, у них изымаются личные вещи и форменное обмундирование. После переодевания в комплект обмундирования DFCE, представляющий собой униформу цвета хаки, а также прочтения и подписания своего ознакомления с регламентами DFCE, заключенные помещаются в камеру наблюдения на 48 часов. В течение первых 24 часов после прибытия заключенный может позвонить ближайшим родственникам, но в последующем разрешается делать только один звонок в неделю.

Далее заключенный переходит в Стадию 1 и остается в ней, если срок назначенного наказания составляет менее 14 дней. Прохождение этой стадии обозначается ношением красных нашивок на погонах¹⁷. В данной стадии заключенный должен проходить обучение строго в соответствии с распорядком дня, который включает в себе непрерывный учебный цикл.

Обычный день в DFCE начинается в 05.30 часов с бритья и принятия душа. В дальнейшем по распорядку дня предусмотрен завтрак, утреннее наведение порядка, утренний осмотр, определение перечня выполняемых задач или подлежащих проведению занятий.

¹⁶ Следует отметить, что начальником DFCE могут быть не только мужчины, но и военнослужащие-женщины, например, начальник DFCE – подполковник Шерил Пирс. См. подроб.: *Burton S. Op. cit.*

¹⁷ На форменном обмундировании Army и Navy нашивки на погонах желтого цвета, а в RAAF серебристые. См. подроб.: URL: <http://www.defence.gov.au/Badges/> (дата обращения: 15.07.2015).

Занятия включают в себя строевую подготовку, практические занятия с оружием, оказание первой медицинской помощи, подготовку часового доклада по военной истории. У заключенных есть доступ к библиотеке и классу, где они могут использовать персональный компьютер для работы над докладом.

После ленча предусмотрено проведение основного количества занятий или выполнения задач, в том числе ежедневное занятие по физической подготовке под контролем инструктора по физической подготовке в спортзале DFCE. Заключенные могут тренироваться со свободными весами, на гребных тренажерах и беговых дорожках.

После физической подготовки заключенные принимают душ, ждут ужина, а затем готовятся к вечерней поверке. После прохождения вечерней поверки и выполнения различных дополнительных задач, поставленных должностными лицами DFCE, заключенным предоставляется время отдыха – на протяжении полутора часов они могут смотреть новостные и информационные программы или читать книги.

Сильной исправительной мерой считается применение принудительного отбоя заключенных в 20.00, что предоставляет им большое количество времени для длительных раздумий.

Если срок наказания превышает 14 дней, то в период Стадии 1 заключенный должен получить три последовательных рекомендации для перехода на Стадию 2. Стадия 2 также длится минимум 14 дней и требует получения трех последовательных рекомендаций для продвижения на Стадию 3. На данной стадии цвет нашивок меняется на синий. Заключенные, приговоренные к сроку ареста более чем 28 дней, переходят в Стадию 3 и носят желтые нашивки. Во время этой стадии заключенный может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания.

Перевод заключенного между Стадиями зависит от улучшения его поведения и хорошей личной дисциплины, которые оцениваются инструкторами. Сам перевод санкционируется начальником DFCE.

В период отбывания ареста предусмотрено применение к заключенным медицинского обеспечения, а также комплекса юридических, социальных, психологических и религиозных мер.

В конце срока ареста начальник MPTC направляет командиру осужденного военнослужащего рапорт об отбывании им наказания (Completion of Sentence report), в котором в общих чертах излагается поведение осужденного военнослужащего в период нахождения в DFCE, а также прилагается рапорт (Post Detention Performance Report), при заполнении которого необходимо отразить последующее поведение заключенного, и направить рапорт обратно.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что арест в Дисциплинарных центрах Австралийских Вооруженных сил в сравнении со специальными видами уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, имеет определенное сходство с арестом, отбываемом на гауптвахте, и с содержанием в дисциплинарной воинской части по целям, режимным условиям, правам осужденных военнослужащих, мерам поощрения и взыскания, а также формам и методам исправительного воздействия.

Отнесение Дисциплинарных центров к ведению всех видов Вооруженных сил Австралии, их структурная градация и их использование в качестве места предварительного содержания под стражей объясняется особенностями организации самих Вооруженных сил.

Заслуживает внимания регламентация отдельных вопросов деятельности Дисциплинарных центров в Законе о дисциплине как основном комплексном военном нормативном правовом акте. Представляется, что отдельные нормы, регламентирующие деятельность гауптвахт и дисциплинарных воинских частей в Вооруженных Силах Российской Федерации, также могли бы быть включены в российское военное законодательство, например Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне».

Библиографический список

1. A Review the Defence Force Correctional Establishment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.defence.gov.au/FOI/Docs/Disclosures/373_1314_Documents.pdf.

2. Australian Defence Force Publication 201, Volumes 1 and 2 (the Discipline Law Manual) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.defence.gov.au/adfwc/documents/doctrinelibrary/adfp/adfp06.1.1-disciplinelawmanualvol1.pdf>.
3. *Burton, Sean* A correct approach [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.defence.gov.au/news/raafnews/editions/4510/features/feature04.htm/>.
4. Вооруженные силы зарубежных стран: справочные данные [Текст] // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 7. – С. 66 – 105.
5. *Ескатова, Г.К.* Исправительная система англоязычных стран [Текст] / Г.К. Ескатова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 1 – С. 45 – 48.
6. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. Принят Федеральным парламентом в марте 1995 г. Общая часть вступила в действие 15 декабря 2001 г.: перевод с английского / науч. ред.: Козочкин И.Д. (предисл.), Трикоз Е.Н. (предисл., пер.) – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 388 с.
7. *Федотов, К.А.* Общая характеристика состояния уголовно-исполнительной системы англосаксонской правовой семьи: на примере США, Новой Зеландии и Австралии [Текст] / К.А. Федотов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 30 – 32.
8. *Шулепов, Н.А.* Осуществление правосудия в Вооруженных силах Австралии [Текст] / Н.А. Шулепов // Военно-уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 13 – 16 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». – 2004. – № 4).

Bibliograficheskij spisok

1. A Review the Defence Force Correctional Establishment [Jelektronnyj resurs] (www.defence.gov.au/FOI/Docs/Disclosures/373_1314_Documents.pdf).
2. Australian Defence Force Publication 201, Volumes 1 and 2 (the Discipline Law Manual) [Jelektronnyj resurs] (www.defence.gov.au/adfwc/documents/doctrinelibrary/adfp/adfp06.1.1-disciplinelawmanualvol1.pdf).
3. *Burton, Sean* A correct approach [Jelektronnyj resurs] (www.defence.gov.au/news/raafnews/editions/4510/features/feature04.htm/).
4. Vooruzhennyye sily zarubejnyh stran: spravochnyye dannyye // Zarubeznoe voennoe obozrenie. – 2011. – № 7. – P. 66 – 105.
5. *Eskatova, G.K.* Ispravitel'nay sistema angloazychnyh stran // Ugolovno-ispolnitelnay sistema: pravo, economica, upravlenie. – 2009. – № 1 – P. 45 – 48.
6. The Criminal Code Act 1995 of Australia. – Saint Petersburg, 2002. – 388 p.
7. *Fedotov, K.A.* General characteristics of the state of the criminal-executory system of the Anglo-Saxon legal system: as exemplified by the USA, New Zealand and Australia // Ugolovno-ispolnitelnay sistema: pravo, economica, upravlenie. – 2014. – № 2. – P. 30 – 32.
8. *Shylepov, N.A.* Osyshestvlenie pravosydia v Vooruzhennyh silah Avstralie // Voennougolovnoe pravo. – 2004. – № 2. – P. 13 – 16 (vkladka v zhurnal «Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-pravovoe obozrenie». – 2004. – № 4).